

Дмитрий Юрьевич Суслин
Хоббит и Гэндальф (Глаз дракона)
Серия «Хранитель Кольца», книга 1

авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163964

Аннотация

Всем, кому интересно узнать, что происходило в Средиземье между первым путешествием Бильбо Бэггинса и событиями, описанными профессором Джоном Р.Р. Толкиеном в трилогии «Властелин Колец», адресуется свое увлекательное повествование писатель Дмитрий Суслин. В компании с добрым волшебником Гэндальфом знаменитый друг эльфов и гномов хоббит Бильбо отправляется на поиски магического камня-палантира – всевидящего Ока Дракона...

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	7
Глава третья	13
Глава четвертая	20
Глава пятая	29
Глава шестая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Суслин

Хоббит и Гэндальф (Глаз дракона)

Часть первая СНОВА ТУДА

Глава первая О МИСТЕРЕ БЭГГИНСЕ И ЕГО ЖИЗНИ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ

С того самого дня, как почтенный хоббит Бильбо Бэггинс, единственный сын Банго Бэггинса и Белладонны Тук совершил свое знаменитое Путешествие, из которого вернулся, чуть ли не сказочным богачом (по мнению всех тех, кто его знал, и в особенности соседей и ближайших родственников), прошло пятнадцать лет. За это время почти ничего не изменилось в Хоббитании.

Хоббиты жили своей тихой размеренной жизнью, были по-прежнему многочисленными и благоденствовали, и их совершенно не интересовало все то, что делается там за пределами видимости их взгляда. Такой уж они народец. Их интересует главным образом насколько полны их чуланчики, погреба, буфеты и полки на кухне. И Бильбо изо всех сил старался не отличаться от остальных. Но это уже было трудно. Что делать? Если уж прослынешь во всеобщем мнении чудачком, то уж до самой смерти не отделаешься от косых и подозрительных взглядов. Он и раньше слыл домоседом, а после Путешествия и вовсе перестал выходить из дома куда-либо. Да и как ходить по улицам спокойно, когда за ним носятся хоббитята и вопят, чтобы он показал им чудо?

– Какое чудо! – возмущался мистер Бэггинс. – С чего вы решили, что я способен на чудо?

Но хоббитята все равно смотрели на него так ожидающе и вопрошающе, будто бы он и впрямь мог у них на глазах сделать что-нибудь необычное. Например, вынуть из правого уха живого кролика.

Да и взрослые почтенные хоббиты вели себя ничуть не лучше. Как только видели Бильбо, глаза их расширились так, словно от него исходило яркое сияние.

– Я же не Гэндальф! – удивлялся Бильбо. – Чего на меня так смотреть? Я самый обыкновенный хоббит.

Но тут уж мистер Бэггинс грешил против самого себя. Что бы он не делал и что бы не говорил, как бы не обманывал себя и других, но обыкновенным хоббитом он уже не был.

Каким же хоббитом он был, спросите вы? Попытаюсь ответить.

Он был хоббитом, который потерял самое дорогое для хоббита. Бильбо потерял репутацию. Да, именно так! Он потерял Репутацию. Репутацию Честного Хоббита. А Честный Хоббит никогда не покидает свою норку больше чем на неделю, и не отдалается от нее далее чем на пятнадцать миль. А Бильбо не только исчез, не сказав никому ни слова, но еще затем пропал на невесть сколько, так что уже все решили, что его нет в живых, и даже был назначен день распродажи его имущества. Так он вернулся в этот самый день (что было расценено всеми, как прямое издевательство над самыми святыми хоббичьими чувствами), да еще и

набитый золотом, как какой-нибудь король эльфов, или еще того хуже колдун. А уж про его дружбу с Гэндальфом и вовсе все говорили только шепотом. Разве может хоббит дружить с волшебником? А, впрочем, чего еще можно ожидать от Бэггинса, если он вовсе и не Бэггинс даже, а самый настоящий Тук? А Туки, как известно, народец и вовсе дрянной. Все у них в роду не в своем уме. Не даром они и живут По Ту Сторону Реки.

Вот таким образом Бильбо, который тосковал по родному дому, по друзьям, по соседям и даже по родственникам, в те долгие дождливые ночи, когда ноги болели от усталости, тело ломило от холода, а желудок просто разрывался от голода, и шансов дожить до следующей недели было не больше чем зубов у трехсотлетнего старика, и Путешествию не видно было конца, вдруг обнаружил, что он уже совсем не так счастлив в своей уютной норке, каким был прежде. То безмятежное и прекрасное время улетело безвозвратно. Теперь все было иначе. Бильбо ощущал себя чужаком в родном краю, таким пришельцем, с которым соседи здороваются с опаской и недоверием. А что может быть хуже для хоббита?

Бильбо не радовали даже сокровища, которые он привез с собой от Короля Под Горой. А что, собственно говоря, радоваться? Он ведь и до Путешествия не был беден. Напротив, он был одним из самых зажиточных по Эту Сторону Реки. От родителей (главным образом от матери) ему досталось солидное наследство, и он жил в шикарной норке с круглыми окошками, выходящими на Реку и с двенадцатью комнатками (кладовки, чуланы, погреба и ванны не в счет), что себе может позволить далеко не каждый хоббит. И жил себе преспокойненько и ни о чем не думал. Жил себе да жил. И жил бы до конца дней своих спокойно и достойно. Но потом вдруг появился Гэндальф, и его жизнь закрутилась, как колесо у телеги старика Булкинса, которая сорвалась на подъеме после Моста и покатила вниз. Вот шуму тогда было! Вот и с Бильбо также. И понесла же его нелегкая! Ладно, хоть жив остался. А сокровища... Что сокровища? Пылятся в шкафах и сундуках и толку от них меньше, чем от прошлогоднего снега. Хоть раздай все соседям и друзьям и даже родственникам. И Бильбо так бы и сделал, если бы был уверен, что после этого все вернется на свои места. Но наш мистер Бэггинс слишком хорошо знал хоббитов. Он прекрасно понимал, что они все с удовольствием возьмут, то, что он отдаст, и даже скажут «спасибо», и может быть даже искренне. Но потом ничего не изменится. И даже наоборот, все они будут смотреть на Бильбо еще более косо, и в их взглядах прибавится еще кое-что. А именно ожидание. Ожидание того момента, когда Бильбо опять начнет что-нибудь раздавать. А это хуже всего. Тогда уже он станет всем ДОЛЖЕН. А этого он себе позволить не мог. Так что приходилось мириться с создавшимся положением. Ничего не поделаешь. Не зря говорит известная хоббичья поговорка, что Ушедший хоббит, уже вовсе и не хоббит, даже если он вернется назад.

Итак, наш мистер Бэггинс стал затворником. Он почти не покидал свою усадьбу, общался только с самыми преданными ему слугами: садовником Нормом Уткинсом и конюхом Дрю Понингом, а также толстенькой экономкой Мунни, которая делала самые вкусные в Хоббитауне медовые пудинги, и которая знала Бильбо с младенчества и не покинула бы его даже если бы ей предложили тройное жалованье.

Но слуги есть слуги. Это не друзья. Скуку они не развеют. А Бильбо скучал. Да-да, невыносимо скучал. Скука стала его основным занятием. Чтобы как-то с ней бороться, ему приходилось тратить очень много сил. И тут Бильбо дошел до двух величайших крайностей, какие только может себе позволить хоббит.

Во-первых, он стал изобретателем. Он изобрел кресло-качалку и даже отправил ее чертеж Гэндальфу, и тот в ответ прислал ему письмо. Вот из него отрывок:

«... дорогой мой мистер Бэггинс, что касается вашего изобретения, то оно меня просто потрясло, своей сверхъестественной простотой и прямо-таки магической полезностью и приятностью. Признаюсь, что, как волшебник, я посрамлен, потому что сам не додумался до чего-либо

подобного. Обязательно приложу все силы, чтобы распространить ваше творение по миру...»

Так что те из нас, кто улаживает себя послеобеденным отдыхом в кресле-качалке, обязаны сим удовольствием мистеру Бэггину.

Узрев кресло-качалку, хоббиты еще более уверились, что у Бильбо явно не все дома, и стали обходить стороной его усадьбу. И хотя до мистера Бэггина доходили слухи, что теперь каждый небедный хоббит заказал своему столяру его изобретение, ему было крайне обидно, что никто, абсолютно никто из хоббитов не выразил вслух своего восхищения, или хотя бы просто не признал, что это здорово – качаться в кресле.

Вот почему свою вторую крайность, наученный горьким опытом, Бильбо тщательно скрывал от всех, даже от слуг. Только Мунни знала про это, потому что лично убирала стол после Бильбо от оставшегося там беспорядка. Но уж она об этом никому не скажет. Даже на суде.

Бильбо начал писать. Ну да, именно писать. Он решил описать в книге свои приключения. К этому его привела все та же скука. От нечего делать он ударился в воспоминания. Несколько месяцев он просто воспроизводил в памяти все то, что произошло с ним во время Путешествия. А потом его вдруг осенила гениальная идея, что из всего этого может получиться неплохая и занимательная книжечка. И он начал писать. Это оказалось труднейшим занятием. Ведь никто из хоббитов никогда ни чем подобным не занимался. Бильбо был первопроходцем. На одно только предисловие у него ушло четыре месяца. А потом оказалось, что оно занимает всего полторы страницы.

– Что ж, – сделав такое открытие, сказал сам себе мистер Бэггинс, – во всяком случае, ближайšie пятьдесят лет мне будет, чем заняться. А потом еще лет тридцать на доработку.

И он с жаром принялся за работу.

Если бы хоббиты узнали про это, они наверно разозлились бы не на шутку. Для них это было уже слишком. Ну, опасные приключения, это куда ни шло, ну изобретения, тоже можно стерпеть, как говорится в народе, чем бы глупый хоббит не тешился, лишь бы дом не поджег.

Но писать книги! Да еще и о себе. Просто слов нет. Одни эмоции. Что он о себе возмнил, этот Бэггинс?

Так что все приходилось держать в тайне.

Если бы не книга, у которой еще не было названия, Бильбо точно пропал бы. Скука его обязательно бы доконала. Одними воспоминаниями от нее не спасешься. А так можно было за себя не беспокоиться. Целый день Бильбо раздумывал над своей книгой, расположением глав, описанием характеров, изложением главных фактов и фактов второстепенных, затем вечером нашего хоббита посещало вдохновение, и он отправлялся в свой кабинет и там работал целых полчаса как каторжный.

Но иногда, случалось и такое, вдохновение не приходило. И это была самая настоящая беда. «Проклятие хоббита» называл такие дни Бильбо. Вот в такое время скука была просто беспощадной. Особенно днем.

И в один из таких «проклятых» дней, когда даже мухи и те дохли от скуки, и произошло то событие, которое опять перевернуло кое-как установившуюся жизнь мистера Бэггина и завертело ее колесом.

Но изложим все по порядку и как можно достовернее.

Глава вторая СТАРЫЙ ДОБРЫЙ ДРУГ

Бильбо как всегда сидел на крылечке (вообще-то после того, как в доме был произведен капитальный ремонт, куда были вложены немалые средства, правильнее было бы назвать его крыльцом, но мы уж по привычке воспользуемся словом «крылечко», оно как-то более подходит для таких невысоких существ, каковыми являются хоббиты). Итак он сидел на крылечке своей норки и курил свою любимую трубку (ту самую, что доставала прямо до пола и вмещала в себя полтабакерки), туго набитую свежим ангулемским табаком, целый мешок которого ему продал по дешевке старик Булкинс полтора года назад во время ежегодного празднования Перехода Через Брендидуим (Это главный праздник хоббитов, потому что с этого события хоббиты ведут свое летоисчисление).

Бильбо курил и скучал. Скучал невыносимо. И вдруг...

Вот это самое ВДРУГ. С него всегда все начинается. И тогда началось тоже ВДРУГ. Вдруг появился Гэндальф. Тогда Бильбо даже ничего плохого не заподозрил.

Что же произошло сейчас?

ВДРУГ Бильбо перестал скучать. Как-то очень даже неожиданно. Только что он умирал от скуки и, ВДРУГ скуки не стало. Он даже не сообразил, в какой же это момент произошло. Наверно задумался и упустил.

Теперь мистер Бильбо Бэггинс эсквайр не мог понять, почему же это ему ВДРУГ стало не скучно. В груди что-то тревожно засосало. Что-то было не так. А вот что? Бильбо сообразить не мог. Он понял, что это надо выяснить и стал выяснять.

День было все такой же. Гудели мухи, трепетала на легком ветру зелень сада, что окружал холм, в котором была нора Бэггинса, в небе лениво висело солнце, и воздух был чист и прозрачен. В общем в погоде все было по-прежнему. Тогда Бильбо обратил свое внимание за пределы усадьбы, и понял, что это самое ЧТО-ТО НЕ ТАК, творится там, на улицах города (вот тут бы правильнее сказать «городок») Хоббитаун.

Что же там было не так?

ТИШИНА.

Конечно, нельзя сказать, что на улицах Хоббитауна стоит такой же шум, какой бывает в человеческих городах. Громоподобное гортанное гудение, крики торговцев, и топот тысяч и сотен ног. Нет конечно. Хоббиты слишком тихие создания, чтобы так шуметь. Но даже в их селениях есть звуки. Звуки добропорядочной жизни. Тихие степенные разговоры, изредка стукнут друг об друга пивные кружки, пробегут, поднимая пыль, хоббитята. Где-то вытряхнет коврики хоббитша, почтенная мать какого-нибудь семейства. И так далее и тому подобное.

Сейчас же ничего этого не было. А была ПРОСТО МЕРТВАЯ ТИШИНА. То есть совсем никаких звуков.

Бильбо задумался над тем, какая же причина послужила всему этому. И он ни за что не догадался бы сам, если бы причина не вошла в ворота его усадьбы.

Это был Гэндальф. СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ.

Кто такой Гэндальф, спросите вы? А я скажу, что нет ничего более трудного, чем ответить на этот вопрос, потому что если я просто скажу, что он волшебник, это будет значить, что я ничего не сказал. Гэндальф не просто волшебник. Просто волшебников пруд пруди, а Гэндальф один единственный, потому что он Великий волшебник и просто удивительно, что он снизошел до того, что дружит с каким-то там хоббитом. Но это, можно сказать, причуда, каприз, в общем, что вам угодно, но у всех великих волшебников есть свои странности. Странностью Гэндальфа была дружба с хоббитом. Что тут странного?

А главной особенностью Гэндальфа было то, что он всегда и везде появлялся неожиданно. И всегда оказывалось, что он появился в самое нужное время и в самом нужном месте. И хотя его никто, абсолютно никто, не ждал, обязательно выяснялось, что его появление было ну просто необходимым. Что еще рассказать про него? Может быть, про его подвиги на ристалище великих волшебников? Нет, это слишком длинно, и многим покажется непонятным. Ага, тогда про его войну с белыми призраками Черного леса! Нет, это пожалуй слишком страшно, а у меня сейчас нет никакого желания кого-либо пугать. Да и стоит ли отвлекаться? Ведь эта история совсем не об этом. И вовсе она не про Гэндальфа, а про хоббита Бильбо. Хотя наверно все же и про Гэндальфа, ведь это именно он вошел в ворота усадьбы Бильбо Бэггинса.

Ну да, именно он. Все та же высокая, если не сказать, долговязая, фигура, главный элемент которой длинный и крупный, но слегка поникший нос. Все тот же широкий преширокий, почти до колен серый плащ, ушитый темно-серыми буквами «Г», что собственно и означало Гэндальф. Та же длинная, ниже пояса, седая борода, белая как только что выпавший снег. Все те же шляпа с острым верхом, высокие походные сапоги, которые никогда не снашиваются, серебристый шарф с бахромой на длинных концах. И самое главное, все тот же очень мудрый, все знающий и лукавый с хитринкой взгляд на морщинистом лице. Взгляд из-под косматых бровей. Как его боятся враги, и как любят друзья! И посох. Какой же волшебник без посоха? Большой и длинный с закруглением на конце посох такого же серебристого цвета, что и буквы на плаще.

Теперь Бильбо сразу стало ясно, почему притих Хоббитаун. И дело тут вовсе не в любопытстве. Бильбо понял, что его сородичи попросту испугались. Еще бы! Волшебник в городе! А ну как он пристанет к кому из них и отправит честного и порядочного хоббита в путешествие, как отправил Бильбо Бэггинса? Что тогда делать? Волшебники они такие, способны на все. С этого дня у хоббитов даже поговорка новая появилась: «Пришел волшебник, затворяй ворота, стучится в дверь, прячься в самый глубокий погреб».

Бильбо же искренне обрадовался, увидев Гэндальфа.

– Привет, Гэндальф! – закричал он, спрыгивая с кресла-качалки, и побежал к волшебнику. – Гэндальф идет, гром гремит!

– Гром гремит, говоришь? – усмехнулся старый волшебник, пожимая протянутую ему руку. – Что-то не похоже. Такое чувство, что ваш Хоббитаун посетила Фея Сна. Я не встретил на улице ни одной живой души.

– А это они тебя испугались, – простодушно заметил Бильбо.

– Разве я такой страшный? – сделал вид, что удивился Гэндальф, хотя по глазам его было видно, что ему приятно сознавать, что его боятся. Что ж, тщеславие у волшебников, пожалуй, самое развитое чувство.

– Нет, просто хоббиты тебя опасаются. Вдруг ты кого отправишь в Путешествие. Как меня, например.

Гэндальф сразу недобро сузил глаза и фыркнул.

– Ты хочешь сказать, что я испортил тебе жизнь? – сразу без обиняков спросил он.

Бильбо смутился.

– Ну что ты, – пробормотал он, опуская голову. – Я вовсе не это хотел сказать.

Гэндальф сжал тонкие губы, так что они сразу превратились в узенькую полосочку и положил свой подбородок на посох.

– Знаю, знаю, – сказал он, качая головой. – Я испортил тебе жизнь. Я отравил твою душу. Ты потерял покой. Тебя теребят воспоминания. Но теперь уже ничего не поделаешь. Жизнь есть жизнь, и ее сюрпризов не избежать даже вам хоббитам, как бы вам этого не хотелось.

Бильбо сразу встревожился:

– Что-нибудь угрожает Хоббитании?

– Нет, можешь не беспокоиться. Пока все в порядке. Угрозы никакой нет и не будет, по крайней мере ПОКА.

– Что значит твое ПОКА?

– Мое ПОКА значит лет пятьдесят или шестьдесят. Впрочем, это тоже будет зависеть кое от кого.

Бильбо сразу повеселел и снова стал беспечным.

– Ну тогда не о чем и беспокоиться! – воскликнул он. – Проходи в дом, и в ожидании ужина мы с тобой славно проведем время за стаканчиком молодого вина, и у меня есть отличный ангулемский табак.

Гэндальф посмотрел на Бильбо внимательным всепроникающим и неожиданно потеплевшим взглядом.

– А ты все тот же славный мистер Бильбо Бэггинс эсквайр, которого я знал. И ничуть не изменился. Что ж, это меня радует. Во всяком случае, думаю, что ты не будешь на меня сердиться слишком сильно, когда узнаешь новости, которые я принес.

Гэндальф бормотал слишком тихо, и Бильбо не обратил на его последние слова внимания, потому что был занят тем, что отдавал распоряжения Мунни по поводу предстоящего ужина.

Ничего так не ценят хоббиты, как Предстоящий Ужин, Обед или Завтрак, кроме которых у них есть еще Полдник, Обед В Пять Часов, и Закуска Перед Сном.

А чтобы не скучать, пока будет готовиться еда, Бильбо вручил Гэндальфу стаканчик молодого яблочного винца, золотистого, как луг одуванчиков и ароматного, как весенний сад. У хоббитов это называется Для Аппетита. Они обязательно за час, два до еды выпивают стаканчик, другой этого самого Для Аппетита. Гэндальф улыбнулся и пригубил вино, и чтобы доставить другу удовольствие даже причмокнул и зажмурил глаза, чтобы показать, как ему нравится это самое Для Аппетита.

Затем Бильбо потратил целых полчаса на обсуждение меню, так он хотел угодить Гэндальфу. Он просто замучил волшебника вопросами типа:

– Какой соус ты предпочитаешь к жареной баранине, с корицей или с олеандром? Жидкий или густой? Красный, белый или коричневый? Или, может быть, желтый?

– Мне все равно, – задумчиво отвечал Гэндальф. – Как-то никогда не придавал значения соусам.

Бильбо даже выронил трубку из рук, когда услышал это.

– Как можно не придавать значения соусам? – искренне поразился он.

– Ах, милый мой хоббит! – не очень весело рассмеялся волшебник. – Разве ты думал о соусах, когда был Взломщиком?

– Нет конечно, но ведь я тогда был в Путешествии Туда И Обратно, а во время таких вещей трудно думать о соусах. Все больше думаешь о своей голове – долго ли будешь ее носить.

– Так вот не думай, пожалуйста, что у всех остальных такая же тихая и спокойная жизнь, как у вас хоббитов. Если хочешь знать, я сейчас тоже нахожусь в Путешествии, и вот уже почти целый год, и сколько оно еще продлится, никому не известно. Так что нет ничего удивительного, что в голове у меня нет места для соусов. – Тут Гэндальф увидел, как обиженно сжались толстые губы Бильбо, и поспешил исправить свои несколько невежливые слова. – Но ради тебя, дорогой мой мистер Бэггинс, я расслаблюсь и забуду, что я занят. Так что не обижайся, пожалуйста, на меня, к тому же я больше наслышан о медовом пудинге твоей кормилицы. Вот его я бы очень хотел попробовать. Все твои письма просто пропахли им.

Бильбо сразу расцвел как розовый куст.

– Конечно, ты получишь Мунни-пудинг, и даже двойную порцию! – воскликнул он. – Это даже не стоит обсуждения, а вот как насчет зелени? Я слышал, что волшебники не любят петрушку.

– Чепуха! – успокоил хоббита Гэндальф. – Я просто не могу обойтись без петрушки!

– А сколько моркови положить в рагу?

– Как можно больше. Морковь придает блюдам сладость, а все волшебники, скажу тебе по секрету, сладкоежки. И не забудь зеленый лук. Я его просто обожаю.

Бильбо был счастлив, что Гэндальф принял участие в обсуждении меню. Он лично бегал на кухню и давал указания Мунни, так что та даже рассердилась на него и замахнулась поварешкой.

– Видите ли, сударь! – закричала она. – Ничего так меня не раздражает, как кто-нибудь шастает по кухне и оставляет свои волосы повсюду. Вам и самим, я думаю, это не понравится!

– Не сердись, Мунни, – стал оправдываться Бильбо. – Просто у нас сегодня такой гость, такой гость!

– Разве я кого-нибудь хоть раз в жизни подводила? Уж будьте уверены, ужин будет Что Надо!

И ужин действительно был Что Надо. Уж на что Гэндальф всегда был равнодушен к утолению нужд плоти, как он говорил, но и он сидел и ел жаркое из баранины с тушеным овощами, молодой отварной картошкой политый растопленным сливочным маслом и засыпанный свежей зеленью, жареную форель с цветной капустой, мясные биточки, пирожки с грибами, сыром и перепелиными яйцами, шоколадные кексы с изюмом и конечно же знаменитый медовый пудинг госпожи Мунни; также с величайшим удовольствием он пил сливовый сидр, кленовый эль, ячменное пиво с кудрявой шапкой пены и виноградное вино четырех марок, возрастов и крепостей, и от всего этого его голубые глаза довольно поблескивали, и с лица не сходила блаженная улыбка. Наконец он так наелся и напился, что пересел в кресло-качалку и дал возможность себе отдохнуть уже от ужина. Бильбо тут же протянул ему набитую табаком трубку.

– По трубочке, – сказал он, – а потом пройдем в гостиную и попьем чайку.

– Поистине, Хоббитания самое мирное и доброе место на свете, – сказал волшебник, высекая из указательного пальца огонь, чтобы разжечь трубку, – нигде я так хорошо себя не чувствую, как в твоей норке, Бильбо Бэггинс. Даже у эльфов не то.

– Правда? – довольно попыхивая трубкой, спросил Бильбо, у которого у самого от удовольствия и сытости полузакрылись залоснившиеся глазки. – А я всегда был в этом уверен, вот почему и живу в Хоббитании. Чего еще надо? Не понимаю тех, кто шляется по свету в поисках лучшей доли.

– Это слова настоящего хоббита, – согласился Гэндальф.

Затем целых полчаса они не разговаривали, а просто качались взад-вперед в своих креслах, курили и пускали в воздух табачные кольца. Гэндальф раскрашивал кольца в разные цвета, и они, светясь в темноте, плавали по комнате. Было очень красиво. И разговаривать было просто лень.

– И все-таки поговорить придется, – сказал вдруг Гэндальф, когда обнаружил, что табак в его трубке окончательно выгорел.

Бильбо услышал в его голосе серьезные нотки и с тревогой спросил:

– А как же чай?

– Вели подать чай в кабинет, – сказал Гэндальф. – Я еще не знаю никого, кому бы чай помешал беседовать. Разговор у нас будет серьезный, крепкий чай только взбодрит тело и освежит ум.

– Тогда давай пройдем в кабинет, – сказал Бильбо и взял со стола свечу.

Кабинет Бильбо находился на третьем этаже, и добираться до него нужно было по длинным коридорам. Гэндальфу, хотя и был, как и большинство очень высоких людей, сутулым, все равно приходилось сильно нагибать голову, потому что жилище хоббита, просторное для своего хозяина, явно не было рассчитано на такого высокого посетителя, как Гэндальф. Один раз волшебник даже стукнулся лбом об косяк двери. Это случилось как раз, когда они входили в кабинет.

Кабинет Бильбо был его гордостью. На него он денег не жалел во время последнего ремонта. Мебель – шкаф для безделушек и письменный стол с гнутыми ножками, были исключительно из красного дерева, а диван и кресла были обиты плюшем цвета спелой горчицы. На полу расстелился прямо до самых стен шикарный восточный ковер с толстым ворсом (хоббиты признают ковры только с самым толстым ворсом). Над камином висела знаменитая кольчуга, которая не раз спасала Бильбо жизнь и эльфийский кинжал, что хоббит нашел в пещере троллей. А на стенах была развешана коллекция трубок. Да-да, наш Бильбо Бэггинс начал собирать Коллекцию. Тоже от скуки, разумеется. Он еще подумывал начать собирать чернильные наборы. Один у него уже был. Шикарный чернильный набор, вылитый из серебра и изображающий двух эльфов несущих бочку с вином. Его прислал в прошлом году Гэндальф, когда узнал (от волшебников такие вещи не скроешь), что Бильбо начал писать книгу.

В два круглых окошка с бархатными шторами, сейчас открытыми, глядел закат и заливал комнату розовым светом. Но все же, несмотря на это, здесь было сумрачно, и Бильбо поспешил зажечь свечи и камин.

Затем он спустился вниз и велел Мунни принести поднос с чашками, чайником и прочими чайными принадлежностями. По дороге он свернул в один из чуланов и наполнил кисет свежим табаком. Так что на какое-то время Гэндальф оставался в кабинете Бильбо в одиночестве. Он прошелся взад-вперед, затем подошел к письменному столу Бильбо и выдвинул один из ящичков. И хотя ящичек был заперт на замок, волшебника это не смутило; он всего лишь дунул в замочную скважину, щелкнул по ней длинным отполированным ногтем – и замок открылся.

И можно было бы сказать, что ящичек пуст, если бы в самом дальнем его углу не лежало колечко. Это было именно то самое горлумовское колечко. Бильбо очень им дорожил и никому о нем не рассказывал. Абсолютно никому. Это была его маленькая личная тайна. Правда один раз во время Путешествия ему пришлось рассказать о кольце гномам. Это было, когда он вывел их из замка лесных эльфов. Но тут уж деваться было некуда. Да и гномы не больно им заинтересовались. Их волновало только золото Под Горой, охраняемое ужасным драконом Смогом. А вот Гэндальф в свое время, когда прознал всю историю с Горлумом, очень заинтересовался кольцом и даже несколько раз внимательно его осматривал, причем Бильбо показывал ему колечко всегда с большой неохотой – не очень приятно вспоминать не очень-то честную игру в загадки, когда он якобы выиграл это кольцо у Горлума. Почему якобы? Да потому что Бильбо его не выиграл, а нашел в пещере. Но в этом он не признался даже Гэндальфу. И, глядя на это кольцо, Гэндальф всегда качал головой и приговаривал:

– Как бы оно не втянуло тебя в новую историю, мой дорогой хоббит. С волшебными кольцами всегда так. Никогда не знаешь, что от них можно ожидать. Советую тебе не пользоваться его услугами слишком часто.

И вот теперь Гэндальф с волнением смотрел на это кольцо, и взгляд у него при этом был очень серьезен. Брови нахмурились, а губы сжались от напряжения.

– Вот Оно, – сказал Гэндальф и протянул руку к кольцу. Он уже хотел было его взять, но потом с трудом убрал руку и крепче взялся за свой посох. – Сомнений больше нет. Я чувствую, какая от него идет сила. И Бильбо его Хранитель, хотя и не знает об этом. И он не должен узнать. Ни слова не должен я вымолвить про Кольцо, пока не настал час. Все силы

своих чар мне придется потратить на то, чтобы мистер Бэггинс забыл о Кольце хотя бы на короткое время. Иначе его уже не отдалить от него. А если малютка хоббит останется при Кольце еще немного, может произойти непоправимое – он станет похлеще Горлума. Что ж, чтобы этого не произошло, я возьму Бильбо с собой. и причина для этого имеется достаточно веская.

Тут Гэндальф услышал за дверью приближающиеся шаги. Он быстро сделал все как было и уселся в одном из кресел. Вошел Бильбо с набитыми трубками, за ним вплыла Мунни с большущим подносом, уставленным всем необходимым для чаепития. Она накрыла стол, с достоинством удалилась, и друзья начали беседу, которая всегда сопровождает любое чаепитие.

Глава третья НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЕ НОВОСТИ

– Итак, – сказал Гэндальф.

– Итак, – согласился с ним Бильбо.

– Даже не знаю, с чего начать.

– А ты подумай, – наливая в чашки чай, сказал Бильбо. – Сделай первый глоток, и сразу найдется нужное слово. Сливки достаточно?

– Нет, еще немного, вот так, спасибо, – сказал Гэндальф и стал задумчиво кидать в чашку кусочки сахара. Затем он долго все это размешивал серебряной ложечкой и, наконец, сделал глоток (Бильбо сделал уже три глотка), после чего выпалил: – У меня для тебя Плохая Новость.

Бильбо подавился чаем и закашлялся так, что волшебнику пришлось постучать ему по спине кулаком, чтобы он смог дышать.

– Что у тебя для меня? – спросил хриплым голосом изумленный хоббит. – Плохая что? Я не расслышал последнее слово.

– Новость, говорю, Плохая.

– Новость?

– Да, я именно так и сказал. Новость. Плохая Новость. Ты никогда в жизни не получал плохих новостей?

– Не помню. Но, кажется, не получал.

– Тогда, с чего-то надо начинать, – у Бильбо был такой расстроенный вид, что Гэндальфу стало искренне жаль своего друга. Он решил его утешить. – Впрочем, Плохая Новость это все же лучше чем Ужасная Новость.

– Но хуже, чем Хорошая Новость.

– Это уж точно. Но тут я не в силах ничего изменить. Итак, хочешь ее выслушать?

Бильбо зажал уши руками и отрицательно покачал головой:

– Ничего не слышу, Гэндальф! Вот честное слово, ничего не слышу. Вчера принял слишком прохладный душ и кажется, простудил уши. Что-то теперь со слухом у меня. Ты не поверишь...

– Хорошо, – согласился Гэндальф, и его тонкие губы второй раз за этот день сложились совсем в узенькую полоску, – тогда я ничего тебе не скажу. Раз дело повернулось таким вот образом, то я снимаю с себя всякую ответственность и умываю руки. Ух! Вот так. Зря я тащился сюда через все Средиземье, спешил, отложил самые свои срочные и неотложные дела. И вот, какой результат меня ожидал! Теперь меня просто не хотят выслушать, как какого-нибудь бродячего торговца, который торгует мелким товаром. Что ж, будь по-твоему, мистер Бильбо Бэггинс эсквайр! Живи в незнании, раз ты такой трусливый и малодушный. Только потом уж пеняй на себя, если что.

Теперь Бильбо Бэггинсом овладело любопытство, к тому же ему очень не понравилось, что его назвали трусливым и малодушным. Тогда он разразился ответной речью:

– Я тоже, в свою очередь, не могу согласиться с тем, что только что услышал. Особенно с последней частью твоей речи. Кому угодно, но только не тебе называть меня трусливым и малодушным, после всего, что с нами было, Гэндальф! В конце концов, и я имею право на маленькую Слабость. Хорошо вам волшебникам! У вас всегда под рукой ваша магическая сила и еще большие связи (что порой бывает куда нужнее). А я всего лишь хоббит. Маленький слабый хоббит. И все равно я выслушаю тебя, что бы ты не сказал. Да-да! Я готов услышать от тебя даже Ужасную Новость, а не только Плохую. Ты проделал ко мне не близкий

путь, и я не могу тебя отпустить вот так, не дав тебе сделать то, что ты намеревался. Так что говори свою Плохую Новость.

Оба и Гэндальф и Бильбо (особенно он) были полны достоинства, когда все это говорили. Со стороны на них было просто приятно посмотреть. Затем они в полном молчании выпили еще по чашке чая и уже слегка успокоившиеся продолжили беседу.

– Итак, – произнес важным голосом Бильбо, – в чем же заключается твоя Новость?

– Ты готов? – Гэндальф испытывающе посмотрел на друга.

– Можешь обрушить на меня любые удары судьбы. Я вынесу все. Только не говори, что ожил Смог и летит сюда, чтобы отомстить мне за ту шутку, что я с ним сыграл там Под Горой.

Гэндальф посмотрел на Бильбо уже совсем другим взглядом. Вся прежняя сердитость мигом слетела с него, и на Бильбо теперь глядел грустный и очень озабоченный Гэндальф.

– Ах, мой милый хоббит, – вздохнул он. – Ведь именно это я и пришел тебе сообщить.

Вот теперь Бильбо действительно по настоящему потерял дар речи и не мог его найти целых десять минут. Так и сидел в кресле с чашкой чая, которую собирался поднести ко рту и оторопелым выражением лица, не видя ничего перед собой и не слыша, пока волшебник не хлопнул его по коленке.

– Смог ожил? – с трудом выдавил из себя Бильбо.

– Нет, Смог там, где ему быть положено.

Бильбо вздохнул облегченно:

– Так значит, ты пошутил. Если так, то это очень дурная и злая шутка с твоей стороны, Гэндальф. Я не заслужил такого обращения.

– Увы! – громко вздохнул волшебник.

Бильбо опять встревожился:

– Почему Увы? Я уже ничего не могу понять. Объясни, наконец, что происходит!

– Проснулась Веннидетта.

– Веннидетта? А кто это такая?

– Это дочь Смога. Драконша.

Напряженная тишина воцарилась в кабинете Бильбо Бэггинса. Даже огонь в камине и тот замер при упоминании о драконах. Затем эту тишину нарушил хоббит.

– И что теперь будет? – заикаясь, пролепетал он. – И почему ты никогда мне не говорил, что у Смога есть дочь? И где она была до сих пор? И почему она вдруг проснулась? Кто ее разбудил? И почему это касается лично меня?

– Слишком много вопросов, – заметил Гэндальф. – Ночи не хватит, чтобы на них ответить. К тому же, я сам знаю немного. О Веннидетте и вовсе никогда не слыхивал до поры до времени.

– Что значит до поры до времени?

– Это значит, что про нее я узнал всего лишь три дня назад. И то совершенно случайно. Видишь ли, по моим делам мне понадобилось подняться на Вершину Ветров. Ну, там, знаешь, для моих дел, срочно понадобился помет желтых ласточек, а они выют свои гнезда только на этой Вершине. Наверно нам повезло, что именно сейчас мне понадобился помет желтых ласточек. Обычно у меня его много, но тут как раз запасы кончились, и мне пришлось лезть на Вершину. Прямо на самый верх. Ласточки мне обычно рады, но в этот раз с ними что-то произошло. Они просто взбесились и летали над горой как чокнутые. И верещали. Я, конечно, поинтересовался у королевы ласточек, почему они так себя ведут, и она мне поведала Сокрушительную Новость. Ты знаешь, что каждую осень желтые ласточки улетают в теплые края, на юг?

– Знаю. И не только желтые ласточки, а еще многие другие птицы.

– А знаешь ли ты, что желтые ласточки, прежде чем улететь на юг, обязательно посещают пещеру Свелингтон, которая находится в Фиолетовых горах.

– Фиолетовые горы? – спросил Бильбо. – Где это?

– На юге. К западу от Гондора.

– Очень далеко, – вздохнул Бильбо. – Я как-то видел Гондор на карте.

– Не так далеко, как тебе кажется. Но давай продолжим. Здесь в Фиолетовых горах в пещере Свелингтон ласточки делают большой привал на неделю. Там в пещере со стен сочится вода. Она каплями стекает вниз. Ласточки пьют эту воду, и их крылья наливаются невиданной силой. Только после этого они могут преодолеть те тысячи миль, которые отделяют их от Теплой Родины. И вот в этом году ласточки обеспокоены тем, что не смогут напиться свелингтонских капель. Дело в том, что их пещеру заняла неизвестно откуда появившаяся молодая драконша. Все это мне поведала королева желтых ласточек Сивелла Стреловидная.

Гэндальф попросил налить ему еще одну чашку чая и продолжал:

– Драконы давно не было в наших краях. Вроде бы еще до Смога все они разлетелись за пределы Средиземья. Поэтому я очень встревожился, когда узнал, что появилась какая-то там дракониха. Мне срочно пришлось навести справки про нее.

– Что навести?

– Справки. То есть получить кое-какие сведения.

– Лучше бы ты навел на нее порчу, – проворчал Бильбо. – Кому нужна эти твои с в е д е н и я?

– Порча это не для меня. Слишком мелко и хлопотно и не всегда срабатывает, а главное, всегда возвращается обратно, – отмахнулся волшебник. – А сведения это самое дорогое, что только может быть. Слушай, что мне удалось узнать. Во-первых, я послал своего филина (есть у меня один в услужении, малый ворчливый, чересчур болтливый, но толковый и преданный) в Свелингтон, чтобы он посмотрел на драконшу и все такое прочее. А сам срочно сел за книги. И ты знаешь, я нашел ее. В одной полузабытой легенде я встретил упоминание о Веннидетте, дочери Смога и Ведригайлы. Большим умом она не отличалась, но злобы и коварства у нее было на десять драконов, и сам Смог всегда утверждал, что от него и от Ведригайлы может вылупиться (как это ни странно, но драконы так же как и птицы выводятся из яиц) только Вселенский Ужас.

– Это утешает, – пропищал Бильбо, который от страха залез в кресло с ногами и укрылся пледом так, что только нос торчал наружу.

– Она к тому же была очень тщеславна и поэтому связалась с королем двухголовых великанов Макромантом. Жили лет триста тому назад эти существа как раз в Фиолетовых горах. Сами по себе они вреда не приносили ни кому, но и обидеть их тоже мог не каждый. Веннидетта почему-то положила на них глаз, видимо ей было завидно, что у них две головы, в то время как у ней только одна (многоголовые змеи вывелись лет пятьсот назад). В один прекрасный день напала она на Макроманта, когда тот рубил деревья у подножия Свелингтона. Между ними завязалась драка, и Макромант не будь глупцом, позвал на помощь сородичей. Те прибежали и скрутили драконшу веревками пропитанными соком Сон-травы, после чего кинули ее в колодец, который спрятан в одной из пещер Свелингтона. Так первый же подвиг Веннидетты стал первым ее позором и поражением. После этого история ее напрочь забыла, и даже Смог старался никогда не вспоминать о своей неудачнице дочке.

– Эти двухголовые великаны хоть и были с двумя головами, видимо особым умом не отличались, – сердито подытожил рассказ Гэндальфа Бильбо Бэггинс. – Почему они ее просто не убили?

– Макромант считал себя рыцарем и не мог позволить себе убить даму.

– Рыцарь! – фыркнул Бильбо. – Что-то я не помню, чтобы рыцари так церемонились с драконами. Куда потом девались эти великаны?

– Лет через десять Макромант бесследно исчез. Куда-то ушел, и не вернулся. Великаны потеряли его и его следы. А потому с ними самими случилась беда. Великаны погибли. Все до одного. Лет двести назад была эпидемия странной болезни, которая почему-то косила, прежде всего, самых больших, в то время, как маленьких не трогала. Вот тогда-то они все и вымерли. Сейчас любой великан редкость. А двухголовых и вовсе нет. Но это ты знаешь. Вернемся к Веннидетте. Как только я все про нее выяснил, ко мне вернулся филин и добросовестно поведал о своей разведке. К тому же ему удалось пообщаться с летучими мышами, которые живут в Свелингтоне. И вот, что он рассказал.

Колодец в Свелингтонской пещере все эти столетия был наполнен ледяной водой, которая десять месяцев в году находилась в замороженном состоянии. Так что Веннидетта находилась в надежном ледяном плену. И все бы ничего, но климат в Фиолетовых горах стал меняться. Стало теплее. Намного теплее. Но самое страшное, что под горой поселились три года назад крумлины.

– Крумлины? – удивился Бильбо. – А это кто такие?

– А, мелкие твари, живут в скалах и крумкают горную породу, которая служит им пищей. Эти самые крумлины пришли откуда-то с юга, и холод Свелингтона пришелся им не по нраву. Они стали утеплять гору. Глупые тупые создания! Даже не подозревали, с каким огнем они играют. От нагревания лед в колодце стал таять, и это бы еще ничего, но растаял и вечный лед в тоннелях, которые вели из колодца наружу. Вся вода из под горы вытекла, и колодец опустел. Больше Веннидетта не была в ледяном плену. А растаявшая вода унесла с собой и сок Сон-травы, которым были пропитаны толстые веревки, которыми была связана драконша. И она проснулась. Веннидетта проснулась! Перегрызть веревки ей уже ничего не стоило, и теперь она на свободе.

– Теперь она на свободе! – в ужасе закричал Бильбо. – Какое несчастье! Будь проклят тот час, когда я связался со всем этим!

И наш хоббит расплакался от отчаяния. Гэндальф подошел к нему и погладил по голове.

– Я ведь еще не рассказал самого страшного.

– Что может быть еще страшнее?

– Страшнее может быть то, что Веннидетта еще очень слаба, но она уже знает, что ее отец убит жителями Озерного города.

– Я им не завидую!

– И она знает, что гномы сыграли в этом деле большую роль.

– Бедные гномы! – пискнул Бильбо, закрывая глаза руками.

– Мужайся, мой друг! – Гэндальф крепко обнял хоббита, словно намереваясь вселить в него богатырское мужество. – Веннидетта знает, что в этом деле самую главную роль сыграл НЕКТО.

– НЕКТО это кто? НЕКТО это я? Как же мне страшно!

– То, что это именно ты, она ПОКА не знает. Но может узнать. Со временем.

– И как же она это сделает?

– Вот теперь мы подошли к самому главному! – горячо зашептал Гэндальф в ухо хоббиту. – У тебя есть шанс все поправить. Ты когда-нибудь слышал про Драконово Око?

– Никогда! А что это такое?

– Закаменевший драконий глаз. Он спрятан где-то в Горелых горах. Для всех это всего лишь черный гладкий булыжник. Но не для драконов. Стоит дракону вставить себе в правый глаз Драконово Око, как он получит ответ на любой свой вопрос и увидит все и всех, кого только захочет увидеть. А Веннидетту сейчас больше всего интересуется, кто же этот НЕКТО.

У Бильбо перехватило дыхание. Он буквально был в обмороке и просто безвольно висел на руках у Гэндальфа. Честно надо признать, что наш мистер Бэггинс изрядно струсил. Да и любой бы на его месте чувствовал себя точно так же. Кроме, разве, полного глупца.

– Ну-ну! – стал успокаивать своего друга Гэндальф. – Не стоит так отчаиваться. Ведь не все еще потеряно. Пока Веннидетта похожа всего лишь на кучу старого барахла. Она еле передвигает лапы. Ей не удалось поймать еще ни одного крумина, не говоря о летучих мышах. Так что у нас еще есть время. Правда его не так много, как бы этого хотелось, потому что дракониха слизывает со стен пещеры целебные капли. Но, повторяю, у нас еще есть время.

– У нас еще есть время? – с надеждой промолвил Бильбо. – Ты говоришь у нас?

– Конечно у нас. Неужели ты думаешь, мой добрый друг, что я оставлю тебя одного в столь тяжелой ситуации? Плохого же ты обо мне мнения! Я тебя впутал в эту историю, мне с тобой и быть. Мы должны успеть найти глаз дракона до того, как его найдет Веннидетта.

– А может нам стоит спрятаться? – предложил Бильбо. – Мы хоббиты очень хорошо умеем прятаться. Я и тебя так спрячу...

– Веннидетта найдет тебя везде.

– Тоже верно.

– И она не утолится мезтью одному только тебе. Мезть для драконов священна. Не отомстивший дракон не может жить. И хотя Веннидетта плевала на своего отца и на деда и прадеда. Но не отомстить за Смога она не может. Мезть это ее страшный зуд, который мучает и днем и ночью. Так что грозит опасность не только тебе.

– А кому еще?

– Кому еще? Тем, кто тебя окружает. Помнишь Эсгарот?

Бильбо вздрогнул. Он вспомнил, что сделал Смог с Озерным городом и тут же представил, как дракон нападает на его родной Хоббитаун. Бедные маленькие хоббиты мечутся по улицам, плачут дети, кричат женщины. А над ними летает дракон и сжигает все вокруг беспощадным огнем. Горят симпатичные хоббитовские домишки, норки, хозяйственные строения. Все небо в дыму. И хоббиты погибают один за другим. Что они могут сделать с драконом, такие маленькие и безобидные? Ничего! Бильбо стало плохо. Намного более плохо, чем когда он узнал, что объявилась дочь Смога.

– Мои дорогие хоббиты находятся в опасности по моей милости? – пробормотал он. – Но ведь это несправедливо! Я не хотел их подставлять под удар. Честное слово!

– Мир сам по себе несправедлив, – согласился Гэндальф. – Так что придется тебе собираться в путь.

– Как, прямо сейчас?

– Да, мы не должны терять ни минуты. Собирай походный мешок. Мой конь и твой пони ждут нас во дворе.

Бильбо стал грустным как грозовая туча.

– В чем дело? – удивился Гэндальф.

– Видишь ли, Гэндальф, тут такое дело. Даже не знаю, как тебе об этом сказать. Я уже один раз ушел. Если я опять уйду, что обо мне скажут?

Тут Бильбо совсем смутился и опустил голову. Гэндальф расхохотался.

– Я вижу, что тебе все еще дорога твоя Репутация. Похоже, ты больше боишься, что твои сородичи совсем станут тебя сторониться, чем борьбу с Веннидеттой.

– Тебе не понять. Ты волшебник. У вас все по-другому. А я всего лишь хоббит. Мне будет совсем одиноко. С хоббитом, который ушел во второй раз, уж точно никто не будет общаться. Даже слуги.

Гэндальф задумался.

– Да, это серьезно. Кажется, я тебя понял. Придется что-то сделать. Придумал! Я сделаю тебе двойника.

– Двойника?

– Да. Он будет тебя заменять. Конечно, это будет не настоящий хоббит. Но от настоящего почти не отличим. Такой же прожорливый и ленивый. Правда за его ум и сообразительность я не поручусь. Но на простые дела вполне годится. Он будет целыми днями сидеть на крыльце твоей норки, курить трубку и качаться в кресле. Так что никто даже не поймет, что ты покинул Хоббитанию. Как тебе моя идея?

– Если лучшего у тебя нет...

– Лучшего нет. На все другое нужно слишком много сил, времени и всякого там огня и дыма. А нам это не на руку.

– Тогда я согласен. Пусть будет двойник.

И той же ночью в крошечной темноте, когда даже луны не было видно за черными тучами, Хоббитаун покинули два всадника. Один был высокий и худой на великолепном белом коне, другой ехал на низкорослом рыжем пони и смотрелся рядом со своим спутником маленьким и почти незаметным.

Это были хоббит Бильбо Бэггинс и старый волшебник Гэндальф Серый.

Когда они миновали Мост Через Реку, Бильбо с тоской оглянулся на любимый город.

– В первый раз я пошел Туда и Обратно, я был Взломщиком и шел за славой и золотом. Куда я иду сейчас? В изгнание. Чтобы спасти себя и моих братьев, я должен отправиться в Изгнание. Туда.

– Не надо так грустно, – в ответ ему заметил Гэндальф, который снова стал беспечным и ироничным. – Раз есть Туда, значит будет и Обратно. Это же закономерно. Ты все еще лучший Взломщик. Так что не унывай. Все будет Замечательно...

На следующее утро в Хоббитауне началась паника. Старик Булкинс прибежал с утра в трактир Пэрри Хэмбриджа и во всеуслышание объявил, что собственными глазами видел, как Этот Бильбо Бэггинс снова отправился неизвестно куда с Этим самым Гэндальфом.

– Я сам видел, как они тайком ночью выехали из города, – кричал он столпившимся вокруг него слушателям, которых вдруг собралось невероятное множество – почти полтора десятка взрослых солидных хоббитов, не считая всякой мелочи, которой не исполнилось и сорока. – Едут, а сами все оглядываются, как бы их никто не увидел. Думают, что все спят. Только я то не спал! Ревматизм меня мучит, которую ночь. Вышел я выкурить трубку, вижу: едут. Я за ними так до самых Заячьих холмов и следовал. Думал сначала, что Бэггинс своего дружка провожает. А потом, гляжу, он с ним так и уехал. Небось, опять за золотом отправился. Все ему мало! Точно говорю, в этот раз он три мешка бриллиантов привезет.

Тут конечно такой шум поднялся, какого в Хоббитауне отродясь не слыхивали. Хоббиты спорили, бились об заклад, бросали на пол шапки. Никто не остался равнодушен. И вдруг в зал вошел Дрю Поннинг. Конюший Бильбо. Все на него так и уставились. А Булкинс и говорит ему, ехидно так:

– Что, Поннинг, опять ваш хозяин убрался шататься по свету? Все ему дома не сидится.

Поннинг не спеша, выпил кружку пива, потом вытер мокрые покрасневшие руки о короткие кожаные штаны и буркнул:

– Если ты называешь качание в кресле шатанием по свету, я с тобой спорить не буду. Не вижу в этом толку.

Все так и ахнули и повалили толпой к усадьбе Бэггинса, чтобы своими глазами убедиться, кто же так бессовестно врет, старик Булкинс или молчаливый Поннинг. Каково же было их удивление (а старик Булкинс удивлен был больше всех), когда хоббиты увидели, что мистер Бэггинс спокойненько сидит себе, как обычно, в своем кресле, качается и курит

трубку. Тут же шум утих, хоббиты разошлись, а старик Булкинс прослыл из-за этого случая пустым сплетником.

Так что Бильбо в этот раз не зря позаботился о своей репутации. И Гэндальф придумал отличную штуку с двойником. И хотя хоббитов провести довольно трудно, в этот раз нашим друзьям это удалось.

Глава четвертая

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ЭЛЬФАМИ И ТАЙНЫЙ СОВЕТ СВЕТЛЫХ МАГОВ

Двое друзей встретили рассвет в пути. Они ехали по великолепной дороге, которыми так славится Хоббитания, и сами тоже были великолепны. Особенно Гэндальф. Он совершенно преобразался, когда сел на коня. Абсолютно переставал быть похожим на самого себя. Лицо его наполнялось решимостью и отвагой, какой славились витязи древних времен, глаза сверкали как сапфиры в короне короля эльфов, морщины разглаживались, а сутулая спина распрямлялась, словно клинок меча, плечи становились широкими и могучими, рука сжимала посох, будто это было копьё, серебристо-белые волосы развевались на ветру. В общем трудно было признать во всаднике старика. Скорее молодой рыцарь решил тряхнуть стариной и выехал прогуляться по свету, чтобы напоследок вкусить опасностей. Бильбо тоже был весь из себя. Богатая одежда, шляпа, плащ, кинжал на поясе, трость – все выдавало в нем опытного путешественника. Ослепительно сверкали на солнце золотые пуговицы на его жилете. С лица не сходила снисходительная улыбка почтенного хоббита.

Друзья ехали и не спеша, вели мирную беседу. Через три часа, после того как они покинули Хоббитаун, Бильбо с большим для себя удивлением обнаружил, что совершенно не чувствует той душевной боли по поводу своего ухода из дома, на которую рассчитывал и которой так страшился.

– Что это со мной? – спросил он. – Я себя сам не узнаю. Гэндальф, почему у меня не отвратительное настроение?

– Это потому, что в этот раз ты не забыл взять с собой шляпу, трость и дюжину носовых платков. А что еще нужно хоббиту, чтобы не чувствовать себя обделенным судьбой?

– Неужели только это? – удивился Бильбо.

– Я думаю да. Мы слишком много обращаем внимания на подобные мелочи. Именно с ними нам труднее всего расстаться. Вот я, например, никогда не расстанусь со своим посохом.

– Наверно это так, – согласился хоббит.

Тут из-за горизонта выплыло огромное с полнеба солнце, и мир вокруг засверкал миллионами разноцветных огней, наполнился птичьим пением, журчанием ручьев, жужжанием жуков и стрекотом кузнечиков. И Бильбо вдруг почувствовал себя по-настоящему счастливым.

– Послушай, Гэндальф! – завопил он, прыгая в седле так, что его рыжий пони недовольно зафыркал и забил копытом. – Как красиво вокруг! Даже из моего кабинета нет такого великолепного вида. А ведь у меня в окне самый лучший пейзаж в Хоббитауне. Это даже Джонни Брендизайк признает.

Гэндальф только посмеялся над другом, по-доброму, по Гэндальфски.

– Ох уж эти хоббиты, – сказал он сам себе. – Всегда нужен волшебник, чтобы удивить их. Сами даже шага не сделают со двора, раньше восьми утра.

Так они ехали и радовались хорошей погоде, цветущим лугам, колосющимся золотой пшеницей полям, овсяным зарослям, медовому запаху, который по всей округе разносили труженицы пчелы, плеску воды, который раздавался из прудов и речушек, в которых резвилась рыба.

– Цветущий край! – восхищался Гэндальф. – Сколько раз здесь не бываю, не устаю поражаться. Какой вокруг мир и благоденствие.

– Да, хоббиты народ трудолюбивый, хотя на первый взгляд тихий и незаметный, – соглашался с ним Бильбо. – Умеют работать, умеют веселиться. Потому и небо к нам благосклонно.

– Людям есть чему у вас поучиться, – говорил Гэндальф. – Никто, так как хоббиты не может бороться с низменными страстями. Наверно в будущем это сыграет очень неплохую службу всем.

– Ты так думаешь?

– Я просто уверен в этом. Наше с тобой путешествие уже доказывает мою мысль. Что-то мне подсказывает, что ваш народец сыграет очень важную роль в великих событиях, которые потрясут Средиземье в будущем.

– Ой, – махнул рукой Бильбо, – пусть уж лучше никакие события ничего не потрясут, и мы, хоббиты как-нибудь обойдемся без этой самой важной роли. Для этого есть герои, рыцари, короли и волшебники. А мы слишком малы для важных ролей. Как говорится: волшебникам волшебное, рыцарям рыцарево, а хоббитам хоббитово.

Но Гэндальф явно не был согласен со своим спутником.

– Ничего, – сказал он, – настанет день, когда и вам не удастся отсидеться за стеной своего благополучия. Жизнь сама вырвет вас из кресел и чистых и уютных нор и кинет в круговерть жизни. Еще никто этого не миновал.

– Посмотрим, – сказал Бильбо, на ходу закуривая трубку. – Хотя может быть ты и прав. Если нашелся хотя бы один хоббит, который уже во второй раз покинул дом, где гарантия, что за ним никто не последует?

Так они ехали и беседовали. И им не было скучно. Денег у них с собой было достаточно, и поэтому останавливались они в лучших трактирах, ели добрую пищу, пили славное вино. Если бы это было вечно, ничего другого нельзя было бы и пожелать. Но ничего вечного, как известно, не бывает. Кончилась и благословенная Хоббитания. Булыжная мостовая сменилась бездорожьем, жизнь вокруг стала пустынной и необитаемой. Не сновали хоббиты, не выглядывали из-за деревьев гномы. Изредка попадались замки с высокими башнями, но наши друзья объезжали их стороной. Слишком зловещий и негостеприимный был у них вид. Затем перестали попадаться и они.

Хорошо, что хоть погода оставалась отменной. Солнце продолжало светить, птицы петь, реки текли, и в них все также сверкали серебром рыбные спинки. Походные мешки путешественников были набиты до отказа, но они все равно не лишали себя удовольствия лишней раз слезть с седла и размяться охотой на птиц или рыбалкой. Хоббиты лучшие охотники на птиц. При чем охотятся они не с помощью силков или луков, а путем кидания в них мелких камней или тяжелых буковых палок. Тут они мастера. Бильбо же в молодые годы был чемпионом города по сшибанию перепелов. Сноровки он не потерял и поэтому снабжал Гэндальфа свежей дичью. Тот же, в свою очередь, больше всего на свете уважал рыбную ловлю. Всегда носил при себе снасти.

– Главная трудность в этом деле, – говорил он хоббиту, – удержаться от колдовства. На рыбалке мы волшебники воспитываем силу воли.

– А я с удовольствием бы приворожил эту форель, которая никак не хочет попасть на мой крючок, – отвечал в таких случаях Бильбо.

В общем, путешествие их больше напоминало приятную увеселительную прогулку по местам былой славы.

– Мы уже достаточно далеко ушли от заселенных мест, – сказал вдруг однажды Бильбо. – А эльфов все не видно. Пора бы им уже и появиться.

– Что это ты вдруг захотел встретиться с эльфами? – удивился Гэндальф и беспокойно заерзал в седле. – Мне всегда казалось, что тебе больше по сердцу гномы.

– Гномы? – мистер Бэггинс задумался. – Гномы неплохие ребята. И товарищи верные. Можно даже сказать, надежные. Сколько соли вместе съедено было. Балин, так вообще мой лучший друг, после тебя, конечно же. Да вот только... – Бильбо запнулся.

– Что только?

– Только они немного... – Бильбо опять запнулся. – Скучноваты, что ли? Все разговоры только о золоте, алмазах и бриллиантах. Скучно.

– Ага, – Гэндальф почесал бороду, – оказывается, гномы вовсе не так схожи с хоббитами, как я полагал. Забавно. Так значит, тебе хочется встретиться с эльфами?

– А вот почему-то хочется, – пожал плечами хоббит. – Признаюсь честно, что из всех, кого мы встретили в прошлый раз, эльфы приглянулись мне больше всего. Сам не знаю, почему. Может быть потому что я слишком долго прожил рядом с ними?

– Возможно, – задумчиво сказал Гэндальф.

– Но то сожительство было не очень приятным, – продолжал Бильбо. – Все время приходилось прятаться. А когда прячешься, то не до приятной поучительной беседы. Правда на обратном пути я немного погостил у короля лесных эльфов, но и тогда как следует, не наслаждался их обществом. Слишком была сильной тоска по дому, все время рвался туда. Так что...

– Опять ты меня удивил! – воскликнул Гэндальф. – Сколько тебя знаю, а вот теперь ты еще и на эльфах помешался.

– Ох, сударь, ваша правда! – согласился Бильбо. – Наверно так и есть. Ведь все эти годы, если признаться откровенно, положила руку на сердце, меня так и тянуло уйти из дома к эльфам. Просто раздирало. Одна половинка рвалась в лес, к эльфам, другая так же сильно и упорно оставалась дома. Думаешь, это просто, Гэндальф?

Волшебник незаметно усмехнулся в бороду и ничего не ответил. Только в глазах у него сверкнули хитрые звездочки.

До вечера Бильбо только и говорил, что об эльфах. Выспрашивал об их жизни у Гэндальфа и сам пытался вспомнить что-нибудь из их истории. В конце концов, он так надоел волшебнику, что тот просто устал отвечать на его бесчисленные вопросы.

– Слушай, спроси у них самих, что ты хочешь узнать! – наконец не выдержал он.

– Как же я спрошу у них, если их нет? – удивился Бильбо. – Я никого не вижу.

И как только он это сказал, все пространство вокруг вдруг огласилось пронзительным, похожим на звон хрустальных кубков, смехом. В полумраке наступающего вечера вдруг зажглись яркие огни смоляных факелов, и эльфы появились неизвестно откуда.

– Если ты что-то не видишь, – смеялись они над хоббитом, – то это не значит, что этого нет!

Бильбо только рот открыл от удивления. Уж на что он был мастер прятаться, но даже он был потрясен тем, что эльфы все это время были так близко от них, а он даже ничего не заметил и не почувствовал. Он встретил насмешливый взгляд Гэндальфа и смутился.

А эльфы нарядной пестрой толпой уже окружили их плотным кольцом и приветствовали радостными улыбками и песнями. Играли лютни, им нежно подпевали виолы, и еще прекрасней были голоса эльфов. Звонкие и певучие, они ласкали слух, заставляли дрожать в сладком томлении сердце, и требовали широко открыться глазам. К тому же было на что посмотреть. Эльфы! Какие они все были прекрасные, просто не описать словами. Словно сами звезды спустились с неба и превратились в эти удивительные существа. Бильбо почувствовал, как рот его сам собой разъехался до ушей. И даже колкие шутки по поводу того, что мир перевернулся, раз хоббит Бильбо уже во второй раз отправился путешествовать по свету вместе с волшебником Гэндальфом, которому явно мал его конь, не согнали ее обратно. А эльфы плясали вокруг, смеялись залиvisto как колокольчики и заглядывали своими чистыми васильковыми глазами им в глаза и подмигивали хитро и озорно, словно они что-то знали. Гэндальф в отличии от хоббита был явно не очень доволен их присутствием. Зато мистер

Бэггинс относился ко всему этому явно по другому. Во всяком случае, он низко поклонился, затем напряг свою память и сказал по эльфийски:

– Приветствую вас, о прекрасный народ!

Шутки и колкости тут же прекратились. Эльфы так и ахнули, а Гэндальф впервые вдруг самодовольно улыбнулся, словно это он выучил своего друга древнему языку.

Эльфы немного помолчали, затем вперед вышел самый высокий и красивый эльф в золотом одеянии и с длинными спадающими до плеч золотыми волосами, которые переливались яркими звездочками, как переливается каплями росы утренняя трава под солнечными лучами, и тоже поклонился:

– И мы, странствующие эльфы тоже приветствуем вас, хоббит Бильбо и Гэндальф Серый. Мы будем счастливы разделить с вами эту ночь. Если вы конечно не против?

Гэндальф хотел было что-то сказать, но Бильбо опередил его.

– Конечно мы не против! – закричал он, подпрыгивая от восторга. – Даже наоборот, я уже давно жду встречи с вами.

Волшебник опять ничего не сказал, только низко опустил голову.

– А что же ты молчишь, почтеннейший Гэндальф? – обратился к нему золотоволосый эльф.

– Разве Гэндальф Серый отказывал кому-либо в гостеприимстве, Зелендил? – вопросом на вопрос ответил маг. – К тому же и вы, и мы находимся под открытым небом, а земля для всех одна, и все, что на ней находится одинаково приятно для всех. Так что это еще вопрос, кто кого может приютить?

Эльфы только засмеялись в ответ. Золотоволосый, которого Гэндальф назвал Зелендиллом, улыбнулся и махнул рукой. Тут же остальные эльфы закружились в хороводе, в небо разноцветным шелком взлетели верхушки шатров, на земле словно грибы выросли раскладные длинные столы с низенькими ножками, рядом с ними надулись пышные подушки для сидения, а на них задымились горячие кушанья и вспенились сладкие хмельные напитки. Запылала костры. В мгновении ока вокруг образовался небольшой лагерь странствующих эльфов.

Бильбо много раз слышал про странствующих эльфов. Теперь он, сгорая от любопытства, вертел головой, смотрел, спрашивал и слушал. И даже не заметил, как оказался в самой гуще эльфов и далеко от Гэндальфа. Волшебник хотел, было последовать за ним, но тут Зелендил пригласил его в свой шатер для беседы:

– С каких это пор ты, Зелендил, стал таким любителем поговорить? – удивился Гэндальф.

– Какой ты сегодня нелюбезный, Гэндальф! – воскликнул Зелендил. – Пятьдесят лет назад, когда мы встречались с тобой в последний раз, ты был куда более приветливым. Может быть, мы мешаем тебе и твоему спутнику предаваться своим заботам? Так мы и так достаточно долго не показывались вам на глаза, чтобы не помешать, и появились только когда твой хоббит пожелал нас увидеть. Я решил не отказывать ему в нашем обществе. Ты же знаешь, что мы хорошо относимся к тем, кто хорошо относится к нам.

Золотоволосый эльф выглядел таким искренне обиженным, что Гэндальф почувствовал что-то похожее на угрызение совести, он постарался прогнать сомнения, которые всякий раз охватывали его, как он встречал странствующих эльфов.

– Прости, Зелендил, я наверно просто очень устал, – сказал он. – Мой хоббит действительно слишком утомил меня расспросами о вас, и когда я вас увидел, мне показалось, что вы хотите от меня чего-то важного, как и в прошлый раз. А я сейчас как раз очень занят.

– А вот ты и не угадал! – рассмеялся Зелендил. – Вовсе у нас к тебе нет никакого дела! Так что не пугайся. Отвлекать от важных магических твоих занятий я тебя не буду. Я просто хотел тебе предложить сыграть со мной в одну восточную игру, которую мне подарили

десять лет назад. Я знаю, как ты любишь подобные головоломные хитрости, и давно уже хочу тебя ею порадовать.

– Уж не о Битве ли Двух Королев ведешь ли ты речь?

Зелендил всплеснул руками:

– Так ты уже ее знаешь? Какое разочарование!

– Да. Саруман подарил мне ее сорок лет назад. Но, ты прав, лучше этой игры я не знаю.

– И клянусь Сильмарилом, тебе меня не обыграть.

Гэндальф хмыкнул, и Зелендил увлек его к себе в шатер. Пустив перед собой волшебника, он на мгновение припустил за ним полог и оглянулся. Увидел эльфа в голубом камзоле с серебристыми манжетами и воротником и кивнул ему. Затем он вошел в шатер за Гэндальфом. А серебристый эльф побежал в направлении Бильбо, догнал его и схватил за рукав:

– Как тебе все это нравится? – с ходу спросил он хоббита.

– Просто ужасно нравится! – совершенно искренне ответил Бильбо.

Тут же в руке эльфа оказался кубок, наполненный шипучим вином. Он всучил его хоббиту и хитро улыбнулся:

– Тогда надо отпраздновать нашу встречу!

– Согласен, – сказал Бильбо, – такую встречу грех не отметить хорошим ужином.

Эльфы вокруг одобрительно засмеялись и все оказались за столами. Тут же полились в кубки напитки, зазвучали застольные песни. И Бильбо сам не понял, как оказался в центре веселой пирушки. Радринос, так звали эльфа с серебристыми манжетами, только и делал, что подливал ему вина, и заставлял выпивать кубок за кубком. А сам все заглядывал ему в глаза своими лучистыми глазами, словно хотел проникнуть в душу. Наконец он спросил:

– А что это тебя вдруг опять понесло в дорогу, любезный Бильбо?

Хоббиты хоть и был достаточно пьян, а все-таки насторожился. Что-то в голосе эльфа показалось ему странным. Уж очень настойчиво и вкрадчиво звучал вопрос.

– Мы с Гэндальфом решили навестить Элронда, – ответил он. Решил наш мистер Бэггинс немного увести разговор в сторону. К тому же ему уже так давно хотелось об этом поговорить, что он не выдержал. К тому же, перед ним ведь были не почтенные и милые сердцу хоббиты, а эльфы, к тому же странствующие эльфы, которым до него никакого дела не было. Бильбо выпил остатки вина и открыл рот. И тут его понесло. – Видишь ли, я начал писать книгу.

– Книгу? – ахнул Радринос. – Что ты говоришь? А нельзя ли подробнее?

– Да-да, книгу, о моих приключениях во время Путешествия и моем участии в Битве Пяти Армий.

– Здорово! – восхитился Радринос и снова наполнил кубок хоббита.

Но Бильбо заметил, что его явно хотят неизвестно зачем опоить и отодвинул кубок в сторону, взяв вместо него в руку сладкий каравай обсыпанный пудрой из цветочного нектара.

– А еще я начал писать стихи на исторические сюжеты и про эльфов тоже.

– И много ты уже написал?

– Порядочно. Целых две строки. Хотел, было уже продолжить, но тут Гэндальф со своим глазом дракона ко мне прикатил и потащил в эти проклятые Горелые горы. Тут уж конечно надо поторапливаться, иначе проклятая драконша нас опередит, и беды потом не оберешься. А я...

И тут по внезапно окаменевшему лицу эльфа Бильбо вдруг понял, что наговорил чего-то лишнего.

– Что это я? – спросил он. – Куда меня понесло? Какие такие драконы? Ах, да! Это я про сюжет моей книги. Конечно. Смог ведь великий был дракон.

– Смог был дракон, – Радринос так и вцепился в хоббита, – а ты сказал драконша.

– Это я перепутал. Вино у вас сильно мозги туманит. Что дракон, что драконша! Какая разница?

– Никакой, – согласился эльф.

– Вот и я говорю никакой! – обрадовался Бильбо.

– А что ты говорил про глаз дракона?

– Глаз дракона? – Бильбо недоуменно посмотрел на Радринора. – Какой такой глаз дракона?

И столько наивности и удивления было в его взгляде, что эльф готов был уже отстать от него и так на всякий случай сказал:

– Ты сказал, что вам с Гэндальфом нужен глаз дракона.

– Это не мне нужен, это Гэндальфу нужен! – торопливо выговорил Бильбо и прикусил язык, поняв, что он окончательно проговорился. – У него и спрашивайте.

После чего он не нашел ничего лучшего, как упасть под стол, сделав вид, что эльфийское вино окончательно его добило. Впрочем так оно и было. Через минуту наш мистер Бэггинс уже спал мертвым сном.

Утром, когда Гэндальф нашел его в таком виде, то никак не мог разбудить друга, потом махнул на него рукой, сел рядом и задумался.

О чем думают волшебники? Этого сказать не может никто. Но только в этот раз Гэндальф погрузился в воспоминания. Он вспоминал, что было с ним совсем недавно...

... В синем небе. Средиземья плавают белые облака. Ничего особенного в них нет. Облака они и есть облака. Но только не те, что висят над вершинами Голубых гор. Висят десятилетиями и даже веками и не двигаются с места. Застыли седой вечностью. И только гигантские орлы осмеливаются долететь до них. От облаков веет холодом, словно от заснеженных сугробов. Да и сами они больше напоминают гигантские сугробы, которые по какой-то неведомой причине не падают с неба на землю. Самое большое облако висит над горой Ослепительной. Она называется так потому, что от самого подножия и ДО острой вершины покрыта кристаллами льда. И этот лед так ярко сверкает в лучах солнца, что смотреть на гору незащищенным глазом так же невозможно, как и на солнце. Вот над этой самой высокой вершиной Голубых гор и висит то облако.

Среди белоснежных клубов облака в нежной дымке стоит мраморный дворец. Даже не дворец, а скорее беседка с колоннами. Но очень красивая. И тут же стоят семь мраморных кресел. На одном из них в тот памятный день сидел знаменитый на все Средиземье маг. Длинный серый плащ ниспадал с его плеч на мраморный пол. Длинная седая борода сверкала серебром. Глаза мага спрятались под густыми бровями. Так бывает всегда, когда волшебник глубоко задумается.

Вдруг в воздухе послышался звук хлопанья могучих крыльев. Старик поднял голову и увидел гигантского орла. На спине величественной птицы сидел еще один седовласый волшебник. Он спрыгнул со спины орла прямо в облако и пошел, словно по снегу. Поднялся в беседку и сел в кресло. Поерзал «в нем немного и покосился на соседа.

– Ты уже здесь, Гэндальф Серый? – обрадовано спросил он.

– Да, Радагаст, Повелитель зверей, птиц и растений, я уже здесь, – ответил. Гэндальф. – Благодарю тебя за твоих орлов.

– Это хорошо, что ты здесь, – ответил Радагаст. Значит, Совет пройдет без задержки.

И опять захлопали орлиные крылья. Через минуту самое высокое кресло занял еще один маг – в белоснежном плаще и с белым посохом. Гэндальф и Радагаст поклонились ему:

– Приветствуем тебя, Саруман Белый, глава Совета Светлых и Мудрых.

– Кого еще ждем? – поклонившись в ответ, спросил Саруман. Он был несколько раздражен. Видимо, полет на спине орла пришелся ему не по душе.

– Элронд из Эльфорта сейчас будет здесь, – ответил Радагаст, указывая на маленькую точку вдаль, которая стремительно росла, обретая силуэт орла и сидящей на нем величественной фигуры. Вскоре Элронд присоединился к Гэндальфу, Саруману и Радагасту.

– Светлые маги здесь, – сделал заключение Саруман. – Элронд тоже. Осталось дожидаться Владык Лориэна Мудрых эльфов. Кто еще будет на сегодняшнем Совете?

– Сирдан, – тихо сказал Гэндальф.

И как только он это сказал, раздался тихий звон, словно где-то стукнулись два хрустальных бокала, затем на несколько мгновений все вокруг подернулось золотой дымкой, за которой ничего нельзя было рассмотреть, и, когда дымка рассеялась, маги увидели, что в трех пустующих креслах появились еще три гостя.

Это были эльфы. И не просто эльфы, а Мудрые эльфы. Властители Лориэна Селеборн и его царственная супруга Галадриэль, а также самый древний эльф, чьи глаза видели сотворение Средиземья, Повелитель Морского и Небесного просторов Сирдан.

Как же они были прекрасны! Особенно Галадриэль, золотые волосы которой ниспадают прямо до пола, и сверкают миллионами звезд. Селеборн не менее прекрасен. Волосы у него до плеч и отливают чистейшим серебром, а глаза, как и у Галадриэль, полны доброты и мудрости. А уж Сирдан и вовсе красив, как само море, как само небо, и так же многолик и вечно молод.

Эльфы поклонились всем присутствующим.

– Итак, Совет Мудрых можно начинать, – сказал маг Саруман Белый, со– стуком опуская посох на мраморный пол. – Что ты собираешься нам сказать, Гэндальф Серый?

Гэндальф медленно поднял голову:

– Мне почти нечего сообщить Светлейшим магам и Мудрым эльфам, так как сам знаю очень немного. К тому же у меня больше догадок, чем знаний.

– Все равно говори, – потребовал Саруман. – Ты же вызвал нас на Совет.

– Хорошо, я скажу, – согласился Гэндальф. Для этого я и потребовал скорее созвать Малый Совет. Слушайте меня, Светлые маги и Мудрые эльфы. Совсем недавно мы с вами и другими Светлыми и Мудрыми изгнали из Дул-Гулдур, что на юге Черного леса, Повелителя Зла, темного демона Некроманта. Это была великая победа. И в то же время поражение. Потому что мы всего лишь прогнали Врага, а не уничтожили его. Он скрылся в Мордоре, – и сила его почему-то с этого момента начала стремительно расти. Теперь он, как и когда-то раньше, называет себя Сауроном Великим. Словно опять 'вернулась Вторая Эпоха седой древности. Отчего бы это? Я нахожу лишь один ответ.

– Какой? – спросил Саруман.

Гэндальф сказал только одно слово:

– Кольцо.

Маги и эльфы были поражены.

– Проклятие Исилдура? – хором воскликнули они, подавшись вперед.

– Да, – ответил Гэндальф. – Кольцо Всевластья. Оно вернулось в Средиземье.

– Этого не может быть! – воскликнул Саруман.

От волнения он вертел свой посох, забыв, что это слишком легкомысленное занятие для мага такого ранга. – Не может быть.

– И ты нашел его? – спросил у Гэндальфа Элронд. – Ты знаешь, где Кольцо, которое принесет неисчислимые несчастья и страдания жителям Средиземья?

– Да.

– Где Оно? – вскочил с места Саруман. – Говори! Может быть, это все-таки твои досужие домыслы? Говори, Гэндальф Серый.

– Может быть, и домыслы. Я же сказал, что у меня больше догадок, чем доказательств. А насчет того, где Оно, то, думаю, Совет Мудрых согласится со мной, я не должен этого

говорить, – спокойно ответил Гэндальф. – Достаточно мне одному нести груз такого знания. И скажу вам, что это тяжкая ноша.

– Да, да, конечно, – замахал руками Саруман, возвращаясь на свое место. – Никто не должен знать, где Оно. Так же как никто из нас не может быть его Хранителем. Ибо известно, что рука Хранителя не сможет подняться против Кольца.

– Одно вы должны знать, – продолжал Гэндальф, – Кольцо в Средиземье. Оно вышло из-под воды, где было утрачено, вышло из-под земли, где, хранилось последние столетия, и теперь у него новый Хранитель.

Все долго молчали, обдумывая услышанное. Наконец Элронд сказал:

– Если ты знаешь, где Кольцо, ты должен его уничтожить.

– Никто, кроме Властелина Колец, не знает, как можно уничтожить Кольцо Всевластия, – ответил Гэндальф. – И тебе известно это, Элронд.

И тут заговорила Галадриэль:

– Не только Черный Властелин был владельцем этого секрета. В древности его знал Келебримбер создатель эльфийских колец. Он нашел свой способ уничтожения Кольца. Но тайна была так велика, что он пришел к Нольдору и попросил спрятать ее в творениях Феанора.

– Ты имеешь в виду священные Арнорские палантиры? – с величайшим волнением спросил Владычицу Лориэна Саруман. – Продолжай, прекрасная Галадриэль, продолжай. Мы все тебя внимательно слушаем. Значит, тайну Кольца хранят палантиры.

– Да. Волшебные камни. Их было семь. Три из них сгинули, их больше нет.

– Откуда ты знаешь? – удивился Элронд.

– Ты забыл, что у моей Галадриэль есть всевидящее и всезнающее' Зеркало, – ответил на это с улыбкой Селеборн.

– Ах, если бы оно показывало все, что можно пожелать! – вздохнул с грустной улыбкой на устах Сирдан. – Как было бы все просто. Увы, оно само выбирает, кому и что показывать.

– Оно показало мне, что трех палантиров больше нет, – подтвердила Галадриэль. – Один палантир был поглощен пучиной вод, другой забрала земля, а третий стал Повелителем Воздуха. Правда, был еще один палантир, но он спрятан во мраке, и трудно сказать, существует он или нет. Но три палантира все еще существуют. Только три. И они далеко друг от друга.

– И где они?

– Зеркало показало только один из них, тот самый, что стал сердцем рода драконов, после того как они похитили его из Минас-Итиля.

– Око Дракона! – воскликнул Гэндальф. – Итильский палантир! Значит, моя догадка была верна?

– Да, – согласилась Галадриэль. – Око Дракона. Мы, Мудрые эльфы зовем его так. Кто-то, не обладая светом знания и сладостью мудрости, зовет его просто глазом дракона. Глаз дракона, который все видит и все знает. И к нему уже тянутся руки Врага, который тоже хочет все видеть и знать. Тянутся давно, и все не могут дотянуться. Слуги его не в силах овладеть палантиром, который ушел к драконам. Но совсем недавно Зеркало шепнуло мне, что Саурон придумал что-то новое. Он хочет послать за ним того, кому палантир принадлежит по праву.

– Дракона? – в один голос спросили Элронд и Саруман.

– Дракона, – усмехнулся Гэндальф. – Вытащит из лап смерти Смога? А если не сможет, придумает еще что-нибудь?

– Но ведь драконов больше нет, – удивился Элронд.

– Пока нет! – Гэндальф встал и в волнении прошелся взад и вперед, и, хотя так не полагалось делать на Совете Мудрых, ему никто не сделал замечания.

Маг выглядел очень встревоженным, и эту тревогу он передал остальным.

– Но сколько раз мы обманывались по поводу того, что кого-то или чего-то нет. Еще год назад мы все были уверены, что и Кольца тоже нет. А вот Оно и объявилось. Мы все это чувствуем. Скоро это почувствует и Саурон. Сейчас же он ищет дракона. Может, уже и нашел. Надо попытаться и нам его поискать. И кое-какие догадки у меня есть. А ты, Галадриэль, ничего не можешь нам сказать об этом?

Галадриэль задумалась. Затем подняла прекрасные глаза на Гэндальфа и сказала:

– Мое Зеркало ничего не говорило мне про драконов после гибели Смога. Но три дня назад я видела: желтые ласточки с Вершины Ветров сильно тревожатся о чем-то, и причиной их тревоги стали маленькие черные существа, пришедшие с юга.

– С юга? – задумался Гэндальф. – Кто бы мог бежать с юга? Из Мордора?

– Возможно.

Гэндальф сильно задумался.

– Желтые ласточки? Может быть, у них надо поискать ответ? Надо будет заглянуть на Вершину Ветров.

– Не разбрасывайся по мелочам, – посоветовал Гэндальфу Саруман. – Не трать время попусту. Наш Совет и так затянулся. Для моих легких вреден здешний морозный воздух. Всегда был против этого места. Давайте завершать.

– Обычно ты не так тороплив, – тихо буркнул Гэндальф. – И не так щедр на советы.

– Мы должны спешить! – не обращая внимания на недовольство Гэндальфа, сказал Саруман (все согласно кивнули). – Ты, Гэндальф Серый, отправишься в путь и найдешь палантир Око Дракона. Откроешь его тайну и тайну Кольца. После того как мы узнаем, как можно уничтожить Кольцо, мы покончим с ним и с Сауроном. На этом наш сегодняшний Малый тайный Совет Мудрых можно считать закрытым.

Светлые маги и Мудрые эльфы поклонились друг другу. Селеборн, Галадриэль и Сирдан опять с тихим хрустальным звоном исчезли в белой дымке тумана.

Остальные маги и Элронд покинули Светлый дворец Мудрости, улетев на гигантских орлах, которых опять созвал маг Радагаст. Последним его покидал Гэндальф.

– Не думал я, что история с Кольцом начнется так скоро, – сказал он сам себе, когда садился на спину короля гигантских орлов. – А значит, конец будет ох как не скоро. Кольцо... Ох уж это Кольцо. Самое время сейчас навестить нынешнего его Хранителя. Вот уж никогда бы не подумал, что им будет мой добрый друг, да пошлет ему небо удачу. Кстати, не забыть бы заглянуть перед этим на Вершину Ветров. Сдается мне, что ласточки беспокоятся не напрасно.

Вот тогда-то Гэндальф и направился напрямиком в Хоббитанию, а зачем, мы с вами уже знаем.

Глава пятая

ГНОМЫ-ШЛЕМОЛОМЫ И КАМЕННЫЕ ТРОЛЛИ

Когда хоббит проснулся, был ясный солнечный день, от эльфов не осталось и следа, лишь рядом на седле своего коня сидел Гэндальф и сурово смотрел на Бильбо.

– Ох, и хмельное вино у странствующих эльфов! – сказал Бильбо, поднимая голову и честными ясными глазами глядя на волшебника.

Гэндальф хмыкнул.

– А почему ты так смотришь на меня? – беспокойным голосом спросил Бильбо.

– О чем ты вчера так рьяно рассказывал эльфам? – строго перебил хоббита волшебника.

– Да я уж и не помню. Все в голове перемешалось.

– А ты размешай.

– Да ничего я не рассказывал эльфам. Сказал, что идем к Элронду. А разве это не так? Чего скрывать?

– Ты не только об этом говорил. Почему странствующие эльфы вдруг сорвались с места и скрылись?

– А я почему знаю? Это же эльфы! Кто их разберет?

Гэндальф внимательно посмотрел на Бильбо и покачал головой:

– Они узнали для себя что-то важное, потому и скрылись. Что ты им еще сказал?

– Да ничего, сударь! Абсолютно ничего. Ах, да! Вспомнил. Я им про свою книгу рассказывал и даже стихи читал. Неплохие стихи, скажу честно.

И вдруг Бильбо смутился. Острый взгляд Гэндальфа тут же проник ему в душу:

– Ты им еще что-то рассказал?

– Право не помню, сударь. Кажется, я действительно сболтнул что-то лишнее.

– Что именно?

– Помнится мне, упомянул я что-то про глаз дракона... Этот Радригор такой хитрец. Он так пристально глядел на меня, словно спросить что-то хотел, да не решался, и все норовил мне кубок наполнить. И все выпрашивал, выпрашивал. И вопросы у него были туманные и непонятные.

– Я так и знал! – хлопнул себя по лбу Гэндальф. – Все никак не мог понять, что это Зелендилу вдруг играть захотелось. Он ведь всегда дрянной игрок был. И проигрывать не умеет. Вчера же играл и спокойно проигрывал. И даже улыбался. Ох, не нравится мне все это. Видимо у эльфов тут тоже свой интерес есть. Как бы не перешли они нам дорогу. – И тут Гэндальф накинулся на Бильбо, который, кряхтя и постанывая, отправился к ручью умываться. – А ты что же это, почтеннейший мистер, язык развязал?

– Ох, сударь, ругайте меня, виноват, каюсь! – махнул рукой Бильбо. – Но я же не совсем и виноват. Эти эльфы такие хитрецы. Кому хочешь, язык развяжут. И вино у них такое болтливое, само за язык тянет.

– Обвели они нас! – Волшебник плюнул. – И поделом. Надо отправляться дальше. Эльфы, что ветер, за ними не угнаться. У нас свой путь.

– И то верно, – согласился Бильбо, вытаскивая лицо из ледяной воды ручья и выплевывая воду. – Ох, хорошо! У них своя дорога, на то они и странствующие эльфы, у нас своя. Один раз пересеклись наши пути-дорожки, в другой не встретятся. Что беспокоиться? Сколько сокрушайся, сколько не жалея, а все одно, вчерашний день не вернуть, высказанное слово обратно в уста не вложишь. А если исправить ничего нельзя, что толку плакать или ругаться?

Гэндальф ничего не ответил, только плечами пожал. Да и что он мог сказать? Так молча и пошел седлать своего коня.

И они продолжили свое путешествие дальше. Уже к вечеру Гэндальф перестал сердиться на Бильбо, да и что сердиться на хоббита за то, что он такой, какой есть. А еще через три дня они и вовсе позабыли о непонятной встрече со странствующими эльфами, потому что воздух вокруг был наполнен птичьим пением, солнышко светило ярко и ласково, путь был безопасен и приятен, дичь в кустах имелась, рыба в реке ловилась. Что еще нужно для приятного путешествия?

Разве что интересные спутники?

С этим дело тоже не встало. В тот же полдень они встретили компанию из семи гномов, которые выехали из-за одного из холмов на великолепных пони и нос к носу столкнулись с нашими друзьями.

– Кого я вижу! – воскликнул гном, который ехал первым. Он был с короткой бородой, что указывало на его достаточно юный для гномов возраст. В то же время богатая одежда, бархатные куртка и капюшон, сапоги из оленьей кожи и масса всевозможнейших золотых украшений и добрый эльфийский меч с широким лезвием на толстом поясном ремне, указывали на высокое положение гнома. – Уж не сам ли Гэндальф Серый едет по нашим краях?

– Вот тебе раз! – удивился Бильбо. – Я был уверен, что мы еще не покинули пределы Хоббитании. А оказывается это уже земля гномов. Интересно.

– И хоббит Бильбо с тобой! – еще более удивленно воскликнул знатный молодой гном и тут же почтительно скинул на плечи капюшон и почтительно снял колпак. – К вашим услугам!

– И я ваш слуга, – поклонился Бильбо.

– К вашим услугам, – ответил Гэндальф, покачивая головой и внимательно рассматривая гномов. – К вашим услугам, дорогой Трэйн. Трэйн Армобаг.

– Да это я. А это мои друзья.

И Трэйн кивнул за спину. Гномы уже спешили и вежливо кланялись, смешно покачивая бородами. Все они были хорошо вооружены. Словно это были вовсе и не гномы, которых жители Средиземья больше привыкли видеть с кирками да лопатами, а морские разбойники с севера. Гэндальф окинул их всех взором и покачал головой:

– Куда же это ты, Трэйн Армобаг направляешься со своим отрядом, в котором я не вижу ни одного мастера рудокопа, а все только воины. Ты Брадомир? – Один гном в рогатом шлеме и с огненно-рыжей бородой поклонился Гэндальфу. – Белоброд Корнед, и ты здесь? – Теперь поклонился гном с белой как снег бородой. – И великие все воины, если не ошибаюсь? Гномы шлемоломы, а не копатели, те самые, что привыкли крепкие вражеские щиты раскалывать, а не твердую горную породу рубить. Куда же вы такой славной кампанией?

Только Бильбо заметил, как гневно сверкнули у Гэндальфа глаза. А может и гномы заметили, да только сделали вид, что не видят. Кто их знает?

– Мы едем туда же, куда и вы, на восток, – ответил Трэйн. – А кому, как не тебе известно, как опасен путь туда. Вот мы и вооружились. В Туманных горах много гоблинов.

– Ага, – сказал волшебник, – так вы держите путь в Дейл?

– Именно, – ответил гном. – К родственникам.

– Тогда нам не совсем по пути, – сказал Гэндальф, сделав вид, что сильно огорчен. – Потому что мы держим путь в Изенгард к Саруману. Так что день-два мы еще сможем наслаждаться вашим обществом, а потом наши пути разойдутся. К тому же нас приглашал Элронд. Мы погостим у него недельку в Последнем Домашнем Приюте. А вы наверняка торопитесь? Ведь не сегодня-завтра Турингландское ущелье завалит снегом, и путь к Дейлу будет закрыт. Не пойдете же вы под горой?

Кажется, такой ответ Гэндальфа сбил гномов с толку.

– А разве вы не сказали Зелендилу, что держите путь к Горелым горам? – спросил Трэйн и тут же прикусил язык, поняв, что по молодости наговорил лишнего. Впрочем, Гэндальф мог разговорить кого угодно, когда это ему было нужно.

– С каких это пор гномы стали ссылаться на эльфов? – в свою очередь искренне удивился Гэндальф. – Разве такое возможно?

– В наше время все возможно, – ответил Трэйн. – После Битвы Пяти Армий гномы уже так не чужаются эльфов, а эльфы не исчезают при виде гномов. Мы действительно встретили недавно странствующих эльфов и от них узнали, что вы идете к Горелым горам. А так как мы гномы шлемоломы больше любим боевое искусство и ратные подвиги, мы и решили, что можем составить вам хорошую компанию. Мало кто откажется от такого эскорта. Не так ли?

– А вот тут ты ошибаешься! – оборвал внушительную речь гнома Гэндальф. – Мы не нуждаемся в чьей-либо компании. И поэтому каждый поедет своей дорогой.

Гномы нахмурились и стали о чем-то обиженно шептаться между собой.

Бильбо тоже был сбит с толку. Особенно его поразило, как Гэндальф был не очень учтив с гномами. Если не сказать, совсем не учтив. Что с волшебником случается крайне редко.

– А почему бы нам не поехать вместе с ними до конца? – спросил он тихо. – С таким отрядом это было бы безопаснее. Они бы были нам хорошей охраной.

– Зато и шуму будет больше! – воскликнул Гэндальф. – Знаю я воинственных гномов. Они будут вмешиваться в каждую заварушку и скорее задержат нас, чем кажут содействие. Обойдемся без них.

И тем не менее гномы поехали с ними. И ехали три дня. Что, кстати говоря, сильно порадовало Бильбо. Он был рад пообщаться с гномами, потому что хорошо их знал, а как известно, и гномы способны создать интересное общество. К тому же все они оказались хорошими певцами. При чем в отличии от эльфов пели песни веселые и задорные. Под стать хоббитам.

Только Гэндальф был недоволен и хмурился всю дорогу.

– Такое чувство, что все хотят знать все про наши дела, – ворчал он себе под нос, когда однажды они немного отстали от гномов шлемоломов.

– А может быть, мы неправильно делаем, что скрываемся ото всех? – поделился с ним своими мыслями Бильбо. – Может, нам следовало бы сколотить отряд, пригласить в него этих самых гномов, позвать эльфов и вместе отправиться за глазом дракона?

– Не вижу в этом смысла. Слишком щекотливое это дело, чтобы делать его такой толпой. К тому же Око Дракона очень опасная штука. Каждый может захотеть им овладеть. Начнется спор. Затем свара. Ведь в этой штуке столько могущества и колдовской силы, что мало кто может перед ней устоять. Оно принимает только одного добытчика. Если же к нему подойдут несколько, Око тут же посеет между ними вражду и раздор и погубит всех, одного за другим. А это может послужить на руку только Врагу. Вот почему я никого не взял в этот поход, кроме тебя. И даже двое – это много.

– Понимаю, – согласился Бильбо, – и все же мне кажется, что слишком ты все преувеличиваешь.

– Я преувеличиваю?

– Да.

– Вот тебе раз, – Гэндальф был поражен, – Бильбо Бэггинс стал рассуждать о делах, в которых он мало, что смыслит! Может быть, тогда ты и возглавишь нашу экспедицию?

– Нет уж, увольте, – замахал руками Бильбо. – Слишком скромная я особа, чтобы что-нибудь возглавлять. Я же говорил, что волшебникам должно оставаться волшебное, а хоббитам хоббитово. И с этим я и живу. Мой главный принцип.

– Хороший ответ, – сказал Гэндальф. – Значит, ты больше не настаиваешь, чтобы я взял с собой этих вояк?

– Не настаиваю, – вздохнул Бильбо.

И к вечеру третьего дня они покинули отряд Трэйна, и обиженные гномы, не оглядываясь, поехали своей дорогой, так и не дождавшись, что их пригласят сопровождать и охранять путешественников.

– Как бы нам не пожалеть, что мы отказались от их услуг, – грустно сказал гномам вслед Бильбо.

И пожалеть им об этом пришлось очень скоро. На той же неделе.

В один прекрасный вечер, когда даже комары и те не пытались напасть на двух путников, оказались наши друзья в лесу, в том самом, где Гэндальф так удачно поймал и обманул трех злобных великанов троллей Уильяма, Берта и Тома из злобного семейства Хаггинсов. Когда Бильбо узнал знакомые елки, на него вдруг нахлынули воспоминания, и он стал приставать к Гэндальфу.

– Послушай, а нельзя ли на них взглянуть? Неужели они все еще там стоят?

– Куда им деваться? – ответил на это волшебник. – Стоят, и будут стоять всегда. И нечего на них глядеть. Обыкновенные каменные истуканы.

– Я все же хотел бы убедиться, – не отставал Бильбо. – Сомнения меня берут. Очень часто во сне мне снилось, что они ожили и готовы разбежаться. Давай глянем. Иначе я себе просто покоя не найду.

В конце концов, Гэндальф даже рассердился.

– Вот ведь не зря говорят, упрям как хоббит, – стал он ругаться. – У нас нет времени разглядывать разные старые достопримечательности!

– Ага, – Бильбо в свою очередь обиделся на Гэндальфа, – а кто вчера три часа потратил на то чтобы поймать маленькую плотвичку? И это ты называешь ценить время? Я слова тогда не сказал!

Гэндальф был явно сконфужен:

– Ладно, будь по-твоему. Сходим и посмотрим.

Они спешили. Привязали коня и пони к елке, так, чтобы их не было видно с дороги, оставили поклажу и вошли в густые заросли ельника. Им пришлось немало проплутать, прежде чем они нашли в густом лесу три каменных изваяния, которые шесть лет назад были троллями. Гэндальф был очень недоволен, что они отклонились от маршрута. Да и Бильбо уже начал раскаиваться в своем упрямстве. Он хотел, было сдаться и попросить волшебника простить его и повернуть назад, как Гэндальф объявил:

– Вот и они. Я же тебе говорил, что никуда они не подевались. Все на месте. Можете пересчитать их, сударь. Раз, два и три. Ну, как вы, довольны, мистер Любитель Достопримечательностей?

Бильбо посмотрел на троллей и присел от страха. Вечер уже заметно затемнил небо, выкрасив его западную часть в темно-оранжевый цвет, и в этих отблесках тролли казались живыми. Качающиеся на ветру ветви деревьев бросали на них тени, которые бегали по статуям и тоже усиливали это впечатление.

– Что-то мне расхотелось на них смотреть, – пролепетал он, стуча зубами от страха. – Вдруг они оживут?

– Это маловероятно, – насмешливо сказал Гэндальф. – Такое может произойти только в одном случае.

– Это, в каком же?

– Точно уже и не помню. Надо подумать. – Волшебник усиленно стал что-то вспоминать. Сначала бормотал, потом ошарашено уставился на хоббита. – Если на них упадет закатная тень того, кто их подловил на рассвете, они оживут.

И в эту же секунду сквозь разлапистые ветки елок вдруг прорвался сюда на полянку последний солнечный луч, и длинная тень Гэндальфа упала на каменных троллей.

– Ой! – пискнул Бильбо. – Что мы наделали?

Солнце скрылось за горизонтом и сразу стало темно как в закрытом погребе.

– Бежим! – крикнул Гэндальф.

Но было уже поздно. Что-то за спиной затрещало, и Бильбо, прежде чем нырнуть под самую густую елку, увидел, как огромная лапа схватила Гэндальфа. Тот попытался, было отбиться от нее посохом, но уронил его на землю.

Три живых и здоровых тролля великанами возвышались над Гэндальфом и с удивлением его рассматривали.

– Что-то я не пойму, – сказал вдруг один из них. – Кто это такой?

Гэндальф попытался что-то ответить, но рот у него был зажат толстым волосатым пальцем тролля, который держал его в кулаке словно куклу.

– Где ты его поймал Том? – спросил один тролль.

– Он был здесь. Я его и схватил. Странный старик. И пахнет от него неприятно. Скажи ведь, Берт?

Берт стал оглядываться по сторонам.

– Но ведь мы поймали тринадцать гномов и одного полугнома. Как же он себя назвал? Билл, ты не помнишь?

– Вззхоббит.

– Точно, вззхоббит. И где же они? И кто это такой? Сдается мне, что это волшебник. Наверно он и спер у нас гномов. От него магией несет, как от волшебника.

– А я не люблю волшебников, – сказал Билл. – Они еще хуже баранины. Жесткие. Помнится, съели мы одного волшебника. У меня потом живот неделю болел.

– А где же гномы? Это наверно он их спрятал. А ну признавайся! – И Том сильно встряхнул Гэндальфа.

Если бы Гэндальф мог, он испепелил бы тролля взглядом за подобное с ним обращение. Но, к сожалению, он этого сделать не мог. Не такие простые существа эти тролли, чтобы сотворить с ними подобное.

– Давайте его свяжем, – сказал Берт, – и поищем остальных. Они наверно где-то здесь под елками.

Так они и сделали. Связали Гэндальфа веревками, заткнули ему рот грязным носовым платком и положили под елку. Сами же принялись искать гномов.

Тут Бильбо пришлось туго. Вот когда быгодились гномы шлемоломы. Тролли разожгли факелы, для чего сломали несколько деревьев и устроили большой обыск. Огонь им нужен был вовсе не для того, чтобы видеть (никто, так как тролли не видят в темноте), а для того, чтобы напугать тех, кого они ищут. И у хоббита сердце уходило в пятки, когда Том или Берт оказывались недалеко от него. Вот тут он сильно пожалел, что не взял с собой волшебное кольцо Горлума. Вернее он взял его не намеренно, а потому что просто забыл его в суматохе сборов. Слишком быстро и неожиданно выгасил его Гэндальф из дому. И хотя носовые платки, шляпу и трость он не забыл взять с собой, а вот с кольцом вышла престранная штука. Оно как нарочно прямо из головы вылетело. Словно его и не было. Когда мистер Бэггинс вспомнил про него, было уже поздно. Они были уже так далеко от Хоббитауна, что и сказать трудно, и Бильбо знал, что Гэндальф ни за что не согласится повернуть обратно даже ради волшебного кольца (а мы то с вами знаем это наверняка, потому что Гэндальф сделал все, что было в его силах, чтобы хоббит не вспомнил про Кольцо). Зная суровый и непреклонный нрав волшебника, Бильбо даже не заикнулся о нем. Теперь же он очень сожалел об этом. Как бы оно сейчас пригодилось! Но сделанного не воротишь. Пришлось мистеру Бэггинсу надеяться только на самого себя.

Тут конечно знаменитое хоббитовское умение прятаться сыграло Бильбо Бэггинсу великую службу. Его игру в прятки с троллями смело можно назвать настоящим искусством. Он так ловко прятался, так маскировался, так сдерживал дыхание, что раз Уильям смотрел на него в упор и не замечал, так схож был Бильбо в своем зеленом костюме и желтом жилете на большую незрелую еловую шишку. Несколько раз он менял место и каждый раз выдумывал что-то новенькое, чтобы его нельзя было заметить. Побывал и пеньком, который Том чуть было, не пнул ногой, но промахнулся, потому что Бильбо вовремя успел наклониться вбок. Верхом же его изобретательности, находчивости и смелости было, когда хоббит прикинулся пряжкой на башмаке Берта. Тролль ничего не заметил, а Бильбо пересек поляну. Он, конечно, мог бы сидеть и на одном месте в полной уверенности, что его никогда не найдут, но мистер Бэггинс не мог бросить на произвол судьбы своего друга, который оказался в сложной ситуации, да еще, можно сказать, по его вине. Сделав последний отчаянный маневр, Бильбо перекатился под елку, где лежал Гэндальф и облегченно вздохнул.

– А вот и я, сударь – прошептал он, вынимая из-за пояса кинжал и перерезая им веревку. – Должен сказать, что мы с вами попали в переделку.

– Добудь мне мой посох, – простонал волшебник, как только получил возможность говорить.

– Ты хочешь изжарить их белым лучом?

– Как бы не так. Пока буду возиться с одним, другие разорвут меня на части. Надо бежать. Вот что самое умное. Только вот куда мне бежать без посоха? Итак, плохо, что я его потерял.

– Я тебе его сейчас принесу.

И Бильбо колобком покатился в ту сторону, где Гэндальф выронил посох. Только он скрылся, как на поляну вернулись тролли. Злые, потому что никого не нашли и голодные, потому что потратили на поиски не один час. Гэндальф, который не успел распутать путы на ногах, замер. Губы его беззвучно шептали заклинания, которые снимали веревки. Но ему нужно было время, а его как раз не было. Тролли были уже у самой елки.

– Куда подевались гномы? – ворчал Берт. – Всю ночь их ищем, а все без толку. Я ведь очень хорошо помню, как мы ловили их и складывали в мешки. Теперь же ни мешков, ни гномов. И даже баранины нет. А так хочется жрать.

– Это все проделки волшебника, – согласился с ним Том. – Чует мое сердце, что это он их спрятал. Давайте его запытаем. И он нам все расскажет.

– Нет, – возразил Уильям, – на это у меня уже сил не хватит. Так есть хочется, что ни минуты больше не смогу терпеть.

Тролль просунул свою руку под елку и выволок оттуда Гэндальфа.

– Ба! Да он уже успел развязаться! – воскликнул он.

– А я ему сейчас раздавлю голову! – подхватил Том. – Чтобы она затрещала как орех. И выпью мозг.

– Это почему это ты выпьешь мозг? – вдруг возмутился Берт. – Такого уговора у нас не было. Всегда мозги доставались мне.

– А сейчас я первый вспомнил про мозги! – закричал Том. – Значит они мои. К тому же я его схватил.

Тут в разговор вмешался Уильям.

– Что вы за олухи? Забыли, кто здесь старший? Я. А раз так, то и выбирать мне.

И тролли стали спорить вокруг Гэндальфа, который лежал у их ног ни жив ни мертв. Он не пытался что-то предпринять. Посоха у него все еще не было, а читать заклинания было бессмысленно. Как только он произнесет первое слово, тролли тут же прикончат его.

Долго спорили тролли, и никак не могли договориться. В конце концов, Гэндальфу это надоело.

– Послушайте, – обратился он к ним. – Не лучше ли вам просто-напросто посчитаться, и выяснить с помощью счета, кому что?

– А ведь он верно говорит, – хлопнул себя по голове Уильям. – Давайте считаться!

И он стал произносить известную среди троллей считалку:

Раз два три четыре пять,
Вышел гоблин погулять,
Смелый Билл его поймал
И на части разорвал!

Выпало конечно ему. Что очень не понравилось остальным.

– Ты специально выбрал такую считалку, чтобы выпало тебе! – закричал Том. – Дайте, я посчитаю.

Вышел Томас из тумана,
Вынул ножик из кармана
Буду резать убивать
Буду всех вокруг съесть!

Теперь выпало Тому. Тут возмутился Берт.

– Вы оба жулики! – сказал он. – Теперь моя очередь. И он прочитал самую короткую считалку, которая сразу указала на него.

Берт нашел суму,
Значит мозг ему.

– Это когда это ты нашел суму? – воскликнули Том и Уильям.

– Так это так в считалке говорится, – стал оправдываться Берт. – Для рифмы.

– Черта с два, для рифмы! Это ты нам специально решил мозги запудрить.

И тролли снова стали спорить, кому что достанется от Гэндальфа. И хотя они смотрели на него все время и следили, чтобы он не удрал, они не заметили, как между башмаков Берта пролез посох и аккуратно лег рядом с Гэндальфом. Тот взял его в руки и прижал к себе. Незаметно для троллей он стал посохом распиливать веревки на ногах. Тролли спорили еще час, наконец, устали и решили, что когда расколют голову волшебника, то каждый сделает по глоточку. После этого они склонились над Гэндальфом, который приготовился к отчаянной борьбе и думал, в кого из троллей он ударит белым лучом.

Но тут из-за деревьев со свистом что-то пролетело и ударило Тома по уху. Это была короткая буковая дубинка Бильбо Бэггинса, которую он использовал на охоте на птиц.

– Кто это в меня кинул? – удивился Том и стал тереть пострадавшее ухо.

Уильям и Берт посмотрели на него и вдруг к удивлению для себя обратили внимание на сорочье гнездо, которое короной сидело на голове их приятеля. Этим украшением птицы наградили тролля в то время, когда он был каменным истуканом и стоял, совершенно не двигаясь. Но тролли и ведать не ведали, что целых шесть лет они были всего лишь навсего камнями, которых не опасаются даже глупые и трусливые птицы, и теперь очень удивились.

– Ну, ты и болван, Том, – сказал Берт. – Носить на голове сорочье гнездо! Какой позор на весь род троллей.

Том очень удивился. Он ощупал свою голову и обнаружил на ней гнездо, в котором даже лежали три яичка.

– Что это? – спросил он.

Уильям захохотал:

– Пока мы искали гномов, на твоей глупой башке сороки не только свили гнездо, но и высидели яйца! Какой же ты дурень после этого!

– Я себя так обзывать не позволю! – вскипел Том и с размаху заехал Уильяму в ухо.

Только Уильям тоже был не промах. Он успел присесть, и удар пришелся прямо в ухо Берту. Уильям захохотал еще громче.

– Что ты хохочешь? – возмутился Берт. – Я из-за тебя в ухо получил.

И он пнул Уильяма ногой, но тоже промахнулся и попал в колено Тома. Уильяма просто согнуло от смеха.

Тут тролли рассердились и набросились на него с двух сторон.

– Ах, вы так! – закричал Уильям, тут же переставший смеяться.

И он тоже стал драться. Тролли вскипели не на шутку, и драка между ними завязалась серьезная. Они уже и не соображали, кто с кем дерется, и дрались каждый сам за себя. Синяки и шишки со скоростью белки стали появляться на их физиономиях. Не воспользуйся этим Гэндальф и не отползи в сторону, они его просто бы растоптали.

Под елкой друга уже ждал Бильбо.

– Бежим! – шепнул он Гэндальфу.

И они побежали. Побежали изо всех сил. Потому что только так и надо бегать от троллей. Через несколько минут Гэндальф крикнул хоббиту:

– Они заметили мое исчезновение и теперь бегут за нами. У тебя с собой твоя фляжка с водой?

Бильбо очень удивился, что Гэндальф в такую минуту вдруг захотел пить. Но он слишком хорошо знал своего друга, чтобы противиться его желанию. Снял с пояса флягу с водой и на бегу протянул ее волшебнику.

Гэндальф остановился. Бильбо тоже остановился, хотя ему было очень страшно это сделать, потому что деревья трещали совсем недалеко под ногами троллей, которые приближались сюда с огромной скоростью.

– Что ты хочешь делать? – спросил Бильбо Гэндальфа. Вместе со страхом его разбирало любопытство.

Но маг ничего не ответил, потому что был занят. Он читал заклинание. Громко и быстро повторял странные непонятные слова и отвинчивал крышку фляги. Затем он подбросил фляжку в воздух, и она улетела высоко-высоко в небо. После этого Гэндальф поднял свой посох и тоже направил его в небо.

– Армандри! – громко крикнул Гэндальф. – Ра Мирроррр!!!

В ту же секунду из посоха вырвался столб голубого пламени и взвился в небо. Там он попал прямо в Бильбову фляжку и разорвал ее на куски. Выплеснувшаяся из фляжки вода брызнула во все стороны и вдруг превратилась в огромное круглое зеркало. Оно повисло очень высоко в небе и смотрело отражательной стороной вниз.

Тут на наших друзей и выскочили тролли.

– Ага! – завопили они. – Вот вы где? И вззхоббит здесь! Отлично. Съедем обоих!

– Сначала помойте руки! – ответил с издевкой в голосе Гэндальф. – Посмотрите, какие грязные у вас физиономии.

И он показал пальцем в небо, где висело гигантское зеркало. Глупые тролли уставились на свое отражение, и в эту же секунду выплывшее из-за горизонта солнце пустило свои первые лучи в зеркало. Зеркало поймало их, собрало в единый пучок, и большущий солнечный зайчик упал прямо на Уильяма, Тома и Берта. Тролли зажмурились, стали закрывать лица руками, Том даже присел от страха, но было уже поздно. Через мгновение они снова окаменели.

Созданное магией Гэндальфа зеркало еще несколько мгновений оставалось на прежнем месте, затем жалобно звякнуло и мельчайшими золотыми каплями просыпалось на землю.

– Уф! – сказал Гэндальф и вытер с лица пот. – Подумать только, меня великого чародея, почетного члена Великого Совета Светлых Магов схватили и связали как барана какие-то грязные тупые тролли. И все, между прочим, из-за вас, мистер Бэггинс. Из-за вас я испытал одно из величайших унижений в жизни!

И столько недовольства было у него в голосе, столько упрека в адрес хоббита, что Бильбо просто не знал, куда ему деваться. Так ему было стыдно.

– Одно можно сказать, – немного успокоившись сказал волшебник, – что Взломщик вы Что Надо. Сноровка не утрачена; смелость есть; ум – несомненно; находчивость. А значит, нашему предприятию суждено иметь благоприятный исход. Продолжим наше путешествие. Из только что случившегося ясно, что оно не будет усыпано розами. Впереди нас ждут опасные приключения.

Глава шестая ГОРЕЛЫЕ ГОРЫ

И началась для Бильбо новая жизнь. Или лучше сказать, он вернулся к старой жизни? Это уж как вам будет угодно. А только вместо того, чтобы жить и благоденствовать в своем великолепном жилище в Хоббитауне, качаться в кресле с трубкой в зубах, наш хоббит снова стал путешествовать и испытывать приключения. Да-да приключения. Потому что путь его лежал к Горелым горам, а это очень далекий и опасный путь. Ничуть не менее далекий и опасный, каким был когда-то путь до Горы, где жил Смог. Снова пришлось ему пройти чуть ли не через все Средиземье, увидеть множество удивительных мест и еще более удивительных обитателей тех мест. А уж сколько было приключений у них с Гэндальфом на этом пути, просто и сказать нельзя, так много их было. Не раз пришлось мистеру Бэггинсу вынимать из ножен свой знаменитый кинжал. Не раз приходилось пускать его в ход. Да и Гэндальф тоже, бывало, вступал в драку. Все было. Дорога, есть дорога. И времени друзьям понадобилось достаточно, чтобы пройти весь этот путь. Не раз и не два одна неделя сменяла другую, месяц сменялся месяцем, кончилось лето, прошла зима, и только к концу зимы увидели наши друзья перед собой черные, словно обугленные после пожара, верхушки Горелых гор. На них не лежал снег, отражающий солнечные лучи; розовые и белоснежные облака не витали над ними, словно овцы, пасущиеся на голубом лугу, только совершенно серое небо без единой тучки составляло фон этого неприглядного пейзажа.

– Вот мы и пришли, – сказал Гэндальф, по стариковски щуря глаза.

– Кто пришел, а кто и приехал, – ответил ему Бильбо.

Сказал он это, сидя на коне у волшебника за спиной. И голос его был при этом не очень любезен.

Надо сказать, что волшебник вообще странно вел себя во время этого путешествия. Впрочем, не более странно, чем во время первого их совместного предприятия. Он постоянно куда-то отлучался, по каким-то там неотложным делам, которые без него не могут быть сделаны. Не раз он при этом оставлял Бильбо одного, и тот попадал в довольно опасные передраги, из которых ему приходилось выкручиваться самому и доказывать, что он не зря получил прозвище Взломщик. На свое счастье в Туманных горах он встретил своего старого друга гнома Балина, и тот сопровождал его добрую половину путешествия.

– Не ворчи, Бильбо, – сказал Гэндальф. – Иначе тебе и дальше придется идти пешком. Я и так оказал тебе великую услугу, позволив сидеть у себя за спиной. Больше всего на свете не люблю делить седло с кем-либо, даже если это хоббит.

– Мог бы позаботиться о пони для меня, – проворчал Бильбо. – Думаешь мне самому нравится сидеть у тебя за спиной и не видеть ничего вокруг кроме буквы «Г» на твоём плаще?

– Тогда можешь радоваться, потому что мы дальше пойдем пешком. Конь нас только задержит. Слишком много щебня на дороге. Он переломает ноги. Оставим его здесь на попечение глондры.

Гэндальф щелкнул языком, и из-за ближайшего камня показалась лохматая голова с большими круглыми глазами и синим вытянутым носом. Это был глондра, один из жителей Горелых гор. Существо доброе и безобидное, всегда готовое услужить.

– Чего изволите? – спросил глондра.

– Присмотри за моим конем, Музес, – сказал глондре Гэндальф и кинул ему пару золотых монет, после чего спрыгнул на землю и помог спуститься хоббиту.

Глондра поклонился до самой земли.

– Буду смотреть, буду ухаживать.

С этими словами он повел Гэндальфового коня в небольшую пещерку, в которой он жил со своим семейством. Оттуда выглядывали три маленьких глондрика и их мать. Все они улыбались и приветственно махали нашим друзьям.

Бильбо и Гэндальф закинули за плечи свои походные мешки и пошли пешком. Дорога оказалась еще более худшей, чем предсказывал Гэндальф. Можно сказать, что ее вообще не было. Да и откуда ей быть, если Горелые горы, пожалуй, самое безлюдное место во всем Средиземье. Кроме глондр и всяких зверей и птиц здесь никто не селился. Да и то только у подножия. Изредка, правда сюда наведывались отряды гномов разведчиков, которые все надеялись найти здесь золотоносные породы или залежи драгоценных камней. Но в последние годы не было и их. Не зря Балин только махнул рукой, когда Бильбо предложил ему пройти с ним по Горелым горам.

А вот что здесь было по настоящему самым отвратительным, так это воздух. Он был тяжелым и горьким, как будто действительно пропах гарью.

– Лучшего места для драконов не сыщешь, – сказал Гэндальф. – Никто сюда не заглянет. Никто не сможет пройти Дымное ущелье и добраться до Ока Дракона.

– Что это еще за Дымное ущелье? – всполошился Бильбо. – Ты ничего про него не говорил.

– Горелые горы представляют собой непроходимое кольцо, в центре которого в Лабиринте Подземелий как раз и спрятано где-то Око дракона. Единственный путь к центру идет через ущелье, которое наполнено густым дымом, который поднимается из серных источников. В некоторых местах этого дыма так много, что невозможно дышать.

– Как же мы преодолеем это препятствие?

– Не волнуйся, – успокоил хоббита Гэндальф, – на этот случай у меня кое-что есть. Эге, а вот и Уинстон!

Хоббит поднял голову и увидел летящего прямо на них крупного филина с горящими желтым огнем глазами. Филин камнем спикировал вниз и сел на плечо Гэндальфа.

– Здравствуй, Уинстон! – сказал Гэндальф и пальцем почесал птице грудь. – Что ты нам скажешь?

Филин что-то загудел волшебнику в ухо, опасливо косясь в сторону Бильбо. Гэндальф внимательно выслушал его, затем нахмурил свои лохматые брови и сказал:

– Кажется, нам надо торопиться.

– А в чем дело? – удивился Бильбо. – До сегодняшнего дня мы не особенно торопились.

– А сегодняшний день все меняет! – отрезал Гэндальф. – Так что давай поторопимся.

И волшебник прибавил шаг. Бильбо заковылял за ним. Ему было тяжело идти. Несмотря на то, что его ноги имели прочные и толстые подошвы, которые избавляли хоббитов от нужды иметь обувь, что вносило большую экономию в их хозяйствование, идти по щебенке все же было трудно; острые камешки все время норовили впитаться поглубже. И хотя за время путешествия ноги Бильбо стали и без того крепче вдвое против других хоббитовых ног, он был в отчаянии.

– Когда кончатся мои мучения? – стонал он, ковыляя за Гэндальфом.

Но волшебник не обращал на него внимания, даже не оглядывался. Очень скоро он намного опередил своего друга, и хоббит, видя, что он безнадежно отстал, наконец, плюнул и сел на ближайший камень и задрал свои ножки к небу.

– Отдохните мои милые, – ласково сказал он им, – пусть кровь отошьет от вас обратно и даст покой перетруженным жилам. Вот отдохну минуту другую и нагоню этого волшебника, который всегда, чтобы он не делал, думает только о себе.

Бильбо очень сильно рассердился на Гэндальфа. Рассердился и обиделся.

– Хотя бы объяснил, к чему такая спешка, – ворчал он, сидя на камне. – А то только командовать умеет. Мы же хоббиты не любим, чтобы нами командовали. Сейчас вот возьму и лягу спать.

Но тут рядом с ним на камень опустился Уинстон, филин Гэндальфа.

– Сидишь? – ухнул он, вращая круглыми глазами.

Бильбо покраснел.

– Сижу. Устал малость. Ноги натер. А что?

– Гэндальф послал меня проверить, все ли с тобой в порядке.

Бильбо покраснел еще сильнее. Ему стало стыдно, что он говорил про друга такие злые и несправедливые вещи. А тот оказывается вовсе про него не забыл и даже проявил заботливость. И все же он проворчал:

– Что же мне и отдохнуть нельзя? Ведь с самого Хоббитауна не отдыхал.

– Отдыхай, – согласился с Бильбо Уинстон и бесцеремонно уселся ему на левое плечо и стал чистить клювом перья на крыле, – и я тоже отдохну вместе с тобой. К тому же Гэндальф сказал, что ты можешь не торопиться. Все равно черланы еще спят. И круды тоже не проснулись.

И филин продолжал, как ни в чем, ни бывало чистить крылья. Бильбо замер.

– А кто такие черланы? – спросил он. – Что-то я ничего раньше про них не слыхивал.

– Черланы? – спросил филин и поежился. – Горные, ночные вороны. Ростом больше орла, а клювы у них стальные. Одним ударом сбрасывают рыцаря в пропасть вместе с конем. Что им маленький хоббит? Может они тебя и не заметят.

Бильбо тут же вскочил на ноги и побежал в ту сторону, куда ушел Гэндальф. Филин полетел над ним и продолжал говорить:

– Черланы опасны, но глупы. Мозг у них меньше макового зернышка. А вот круды, эти действительно могут доставить неприятностей. Они похожи на змей, только у них еще есть лапы. Они умеют не только ползать, но и прекрасно бегают за добычей. Ростом они не большие, но охотятся всегда стаей. Хитры как лисы, а зубы у них как кинжалы.

Бедный Бильбо уже не бежал, а прыгал с камня на камень. Ему чудилось, что вот-вот с неба на него налетит черлан, а в ноги вцепятся острыми клыками десятки круд.

За скалой его ждал Гэндальф. Он сидел на камне и с хохотом смотрел на пыхтящего Бильбо.

– Что это ты так спешишь? – спросил он сквозь смех. – Словно за тобой кто-то гонится.

– Мне показалось, что ты меня позвал, – пропыхтел Бильбо. – Потому что тебе понадобилась моя помощь.

Уинстон снова сел на плечо Гэндальфа и насмешливо посмотрел на хоббита. Но ничего не сказал. Только подмигнул одним глазом. Или может быть, это Бильбо только показалось? Одно он понял, что лучше ему не отставать от друга, потому что только он может защитить его, если что.

Так или иначе, но Гэндальф видимо пожалел хоббита, потому что сделал привал, достал из мешка провизию, подстилку и фляжку с вином.

– Давай поужинаем, – сказал он. – С пустым желудком худо бродить по горным тропам.

Бильбо не мог с ним не согласиться.

Они поели, а потом Гэндальф был настолько мил, что даже разрешил хоббиту вздремнуть полчаса.

– Только учти, – сказал он, – что больше поблажек не будет.

– Что изменилось, что ты стал таким нервным, Гэндальф? – воскликнул Бильбо. – Я тебя не узнаю.

– Скоро узнаешь, – уклончиво ответил волшебник.

– А что тут говорить? – вдруг ни с того ни с сего вмешался в их разговор Уинстон. – Веннидетта покинула логово. Вот и нужда торопиться.

Гэндальф недовольно посмотрел на филина.

– Когда-нибудь я тебя превращу в скульптуру, чтобы ты мог придержать свой болтливый язык, Уинстон!

Видимо он не хотел говорить Бильбо раньше времени об опасности, которая нависла над ними. Но было уже поздно. Хоббит все слышал.

– Веннидетта покинула логово! – воскликнул Бильбо. Сон у него как рукой сняло. Он вскочил на ноги и нервно забегал вокруг Гэндальфа. – Какое несчастье! Значит, скоро она будет здесь?

– Возможно да. А может быть, и нет.

– Признаться, что в последние месяцы я как-то вовсе перестал думать про дочку Смога. Чего же ты сидишь, Гэндальф? Поднимайся скорее, и пойдем искать глаз дракона, прежде чем его не нашла дракониха.

– Не суетись, Бильбо, – сказал волшебник. – Спешка еще никогда никому не помогала решать важные дела. Тобой овладела горячность. А она плохая советчица. Ты очень устал, ты утомлен. Отдохни час.

– Я не смогу сомкнуть глаз! – воскликнул Бильбо. – Меня всего трясет. Если я сейчас же не отправлюсь на поиски драконьего глаза, я сойду с ума.

– Придется тебе помочь, – устало сказал Гэндальф. – А все из-за этой птицы.

– В чем моя вина? – Уинстон удивленно завертел головой.

– Замолчи, или я ошипаю тебя! – крикнул на него Гэндальф. – Посмотри, как ты взволновал мистера Бэггинса. Подойди ко мне, Бильбо.

Хоббит приблизился к Гэндальфу. Тот ласково погладил его по голове правой рукой, смахнул что-то невидимое с ладоней на землю и неожиданно слегка дунул хоббиту прямо в глаза.

Бильбо сразу же почувствовал себя по-другому. Вся нервозность куда-то безвозвратно исчезла, Бильбо широко зевнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.